

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

9

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор Н. Маркман
Технический редактор Г. Чурима

Сдано в набор 21.09.83. Подписано к печати 11.10.83. P05747. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 1120. Заказ 200. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1983 г.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ГОРОДА ТАШКЕНТА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За большие заслуги трудящихся города в революционном движении, их вклад в победу в Великой Отечественной войне, успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, и в связи с 2000-летием со времени основания наградить город Ташкент орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Ю. АНДРОПОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
31 августа 1983 г.

*К 2000-летию Ташкента***И. И. ИСКАНДЕРОВ****СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАШКЕНТА**

Широко, торжественно и радостно, с участием многочисленных гостей из братских республик и зарубежных стран отметила свое 2000-летие столица Советского Узбекистана — город Ташкент, удостоенный в связи с этой знаменательной датой ордена Ленина.

Эта высокая награда Родины вдохновила тружеников двухмиллионного города на новые славные свершения, повысила их творческую активность в борьбе за выполнение исторических решений XXVI съезда КПСС, намеченных им задач дальнейшего развития и совершенствования общества зрелого социализма.

Применительно к Ташкенту эти задачи конкретизированы в комплексном плане экономического и социального развития города, охватывающем все аспекты его жизнедеятельности как единой системы.

Такие комплексные планы разработаны и разрабатываются сейчас во многих городах страны — Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске, Донецке, Харькове, Львове и др. Созданы методические разработки по составлению и реализации планов, формулирующие основные цели, принципы, формы и методы планирования в масштабах города. Повышение уровня материальных и духовных потребностей населения выступает исходным моментом этих планов, а средствами достижения поставленной цели служат развитие производства, технический прогресс; рост производительности труда, ускорение внедрения в практику достижений науки и техники. Важной отличительной чертой комплексных планов развития городов является увязка в них как экономических, так и социальных проблем. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов в речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, необходимо «обеспечить тесную связь экономической и социальной политики. Это и понятно: ведь конечной целью наших усилий в хозяйственной сфере является улучшение условий жизни людей»¹.

Разработка планов экономического и социального развития г. Ташкента началась в середине IX пятилетки, когда Институтом экономики АН УзССР под руководством Ташкентского горкома партии и при участии Ташгорисполкома, городских отраслевых комиссий, министерств и ведомств были разработаны «Основные направления социально-экономического развития города Ташкента на X пятилетку».

При этом были учтены региональные особенности Ташкента, одного из крупнейших городов страны, сделана попытка заложить необходимые пропорции в развитии как градообразующих (определяющих место и роль города в системе народного хозяйства страны), так и градообслуживающих (удовлетворяющих нужды населения города, прилегающих районов и приезжих) отраслей с целью максимального удовлетворения населения города; намечена широкая программа совершенствования управления промышленностью, строительством, транспортом, материально-техническим снабжением.

В течение X пятилетки городским комитетом партии совместно с Институтом экономики АН УзССР была создана стройная система

¹ Правда, 1983 г., 16 июня.

изучения хода и реализации заложенных в плане социально-экономического развития темпов и пропорций роста отраслей городского хозяйства.

Затем были разработаны план экономического и социального развития Ташкента на XI пятилетку и основные направления его развития на перспективу.

В них был использован уже накопленный опыт комплексного планирования и вместе с тем учтены особенности Ташкента, заключающиеся в высоких темпах прироста населения, значительном удельном весе детей дошкольного и школьного возраста в общей численности населения, расположении города в зоне повышенной сейсмической опасности, в условиях жаркого климата аридной зоны, наличии развитого комплекса отраслей промышленности, входящих в народнохозяйственный хлопковый комплекс.

Структура плана, обусловленная необходимостью планомерного воздействия на все стороны развития города в их взаимосвязи и взаимозависимости, охватывает такие разделы, как: прирост и прогноз численности населения и трудовых ресурсов; планирование подготовки рабочих кадров и профессиональная ориентация молодежи; наука и научно-технический прогресс; развитие промышленности; городской транспорт; связь; жилищно-коммунальное обслуживание и благоустройство города; градостроительство; развитие учреждений культуры; высшего и среднего специального образования; средств и учреждений массовой информации; здравоохранения и организации отдыха трудящихся; физкультуры и спорта; коммунистического воспитания трудящихся; уровень жизни; охрана окружающей среды; совершенствование управления городским хозяйством и др.

Разработка планов опиралась на анализ и оценку достигнутого уровня социально-экономического развития города, прогноз общественных потребностей и возможностей их реализации с учетом достижений научно-технического прогресса и результатов его внедрения в народное хозяйство, комплексного рассмотрения социальных и экономических проблем. Программно-целевой подход к разработке планов позволил сформулировать цели долгосрочного развития города, выработать ряд локальных целевых комплексных программ, как «Развитие производительных сил города», «Повышение материального и культурного уровня населения», «Коммунистическое воспитание трудящихся», «Охрана окружающей среды», «Совершенствование управления городским хозяйством». В их разработке только со стороны Академии наук УзССР участвовало 15 научно-исследовательских институтов. Координацию работ в этом направлении осуществлял общественный Совет с 20 комиссиями, созданными при Ташкентском горкоме КПУз.

Характеризуя предусмотренные планом основные направления экономического и социального развития Ташкента, надо прежде всего отметить, что формирование перспективной структуры населения Ташкента будет происходить под влиянием специфических демографических тенденций, сформировавшихся в определенные периоды развития города. Прогнозные расчеты показывают, что как в ближайшей, так и отдаленной перспективе население Ташкента будет расти, хотя темпы его прироста значительно замедлятся. Ожидаются несколько более высокие темпы прироста трудовых ресурсов, обусловленные тем, что они будут обеспечиваться как за счет естественного, так и механического прироста населения. Однако главный источник трудовых ресурсов, как и прежде, состоит в естественном приросте населения трудоспособного возраста.

Трудовые ресурсы Ташкента как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе представляются ограниченными, недостаточными для быстрого и эффективного развития производительных сил города. Поэтому в качестве необходимого условия дальнейшего роста объемов

производства выдвигается задача всемерной его интенсификации на базе широкого внедрения достижений научно-технического прогресса.

Ташкент располагает сейчас высокоразвитым научным потенциалом. В 113 научно-исследовательских институтах, научно-производственных объединениях, 19 вузах города работает свыше 25 тыс. научных работников, в том числе около 800 докторов и 9 тыс. кандидатов наук. В структуре научного потенциала особое место занимает Академия наук Узбекской ССР. Ее научные учреждения ведут разработку фундаментальных проблем по всем отраслям знаний. В перспективе ожидается расширение масштабов исследований в области активационного анализа, химии природных соединений, биохимии, химии и физики полимеров, сейсмологии, использования энергии Солнца и многих других. Усилится разработка направлений, связанных с решением крупных народнохозяйственных проблем, прежде всего таких, как ускорение развития и повышение эффективности функционирования народнохозяйственного хлопкового комплекса, реализация Продовольственной программы, использование минерально-сырьевых ресурсов, повышение эффективности топливно-энергетического комплекса, создание новых видов приборов и оборудования, обеспечение социальной программы, разработка автоматизированных систем управления народным хозяйством республики. Уже в течение ряда лет научные учреждения Академии наук обеспечивают окупаемость затрат на уровне 5 руб., не меньший уровень рентабельности ожидается и в перспективе.

В целом научные организации Ташкента, передающие ежегодно народному хозяйству около 500 научно-технических разработок с высоким экономическим эффектом, в будущем усилят свой вклад в производство, ускорение научно-технического прогресса. В этой связи предусмотрен значительный рост затрат на научно-исследовательские работы, строительство научных учреждений и их объектов, причем намечены опережающие темпы окупаемости капитальных вложений.

На основе широкого использования влияния факторов интенсификации и повышения производительности труда ожидается быстрый рост объемов производства валовой продукции промышленности. Опережающими темпами будет расти производство товаров народного потребления. За годы пятилетки примерно вдвое возрастет доля промышленной продукции с Государственным Знаком качества. Повысится производительность труда работников промышленности и соответственно возрастет доля продукции, полученной за счет роста этого показателя. Предусматривается рост капитальных вложений, направленных на социально-культурные мероприятия и жилищное строительство. Это послужит дальнейшему повышению эффективности производства, стимулированию производственных коллективов.

Важное значение имеют мероприятия, связанные со снижением отрицательного воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду. В десятой пятилетке на всех предприятиях промышленности, автотранспорта, в организациях и учреждениях осуществлены крупные мероприятия по охране окружающей среды. В предстоящий период намечено еще более уменьшить валовые выбросы в атмосферный воздух. Для уменьшения загрязнения сточных вод реконструируется ряд каналов, строится мелкая ирригационная сеть. Будет завершено строительство парков, бульваров и набережных, что позволит довести площадь зеленых насаждений города в расчете на одного жителя до уровня лучших в этом отношении городов мира. Существенные качественные преобразования претерпит санитарная очистка города. Почти повсеместно вводятся автоматизированная уборка и комплексная промышленная переработка мусора и бытовых отходов на основе новых принципов сепарации и производства вторичного сырья для промышленности и строительства.

Развитие города, расселение населения, формирование планировочной структуры неотделимы от развития пассажирского транспорта.

Объем перевозок пассажиров, как и в предыдущие годы, будет возрастать. Произойдут существенные сдвиги в структуре перевозок. Доминирующее положение будут занимать перевозки автобусом. Резко возрастет доля метрополитена, в основном за счет ввода в эксплуатацию новых линий. Повысится мобильность населения, увеличится количество поездок на одного жителя. Рост капитальных вложений в эту отрасль будет способствовать улучшению культуры обслуживания пассажирских перевозок.

Развитие связи будет характеризоваться как увеличением объема продукции, так и ростом емкости АТС города, хотя количество телефонов на 100 жителей все еще останется на более низком уровне, чем в таких городах, как Москва, Ленинград, Киев, Рига, Ереван и многие другие. Значительно улучшится почтовое обслуживание города.

В сфере торговли и общественного питания ожидаются ввод в действие ряда новых крупных предприятий, рост товарооборота, опережающий темпы роста населения и численности работающих в промышленности. В структуре товарооборота возрастет доля непродовольственных товаров. Увеличатся площади магазинов за счет реконструкции и нового строительства. Большое внимание будет уделяться магазинам самообслуживания, расширятся товароборот общественного питания и сеть посадочных мест.

Ускоренными темпами будет развиваться сфера бытового обслуживания населения. Значительные капитальные вложения в эту отрасль позволят увеличить объем оказываемых услуг в расчете на одного жителя Ташкента.

Возрастет объем капитальных вложений и в развитие жилищно-коммунального хозяйства. За счет этого увеличится ввод общей площади жилья, в основном по линии местных Советов. Увеличится долевое участие в жилищном строительстве предприятий, жилищно-строительной кооперации. Это позволит в перспективе довести обеспеченность общей жилой площадью одного жителя Ташкента до 13,5 м². В городе планируется строительство новых гостиниц. Увеличение мощности водопровода позволит существенно поднять уровень водопотребления. Предстоит построить новые мосты и путепроводы, тоннельные переходы, увеличить площадь зеленых насаждений.

Большое внимание уделяется подготовке рабочих кадров и профессиональной ориентации молодежи. Ожидается дальнейшее развитие подготовки квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического образования, на курсах и в учебных пунктах. Будет совершенствоваться профессиональная ориентация молодежи. Расширится сеть межшкольных учебно-производственных комбинатов, на предприятиях и в организациях усилится работа с рабочей молодежью. На всех крупных предприятиях будут созданы кабинеты и уголки профориентации.

Большое внимание уделено решению задач повышения благосостояния трудящихся, выявлены пути преодоления дифференциации в уровне жизни, обеспечена сбалансированность доходов и потребления. С учетом особенностей экономики города сформирован прогноз уровня жизни населения Ташкента, предусматривающий рост его реальных доходов, заработной платы и общественных фондов потребления. Важные изменения произойдут в структуре спроса на продукты питания и непродовольственные товары. Они обусловлены региональной спецификой потребления в Узбекистане.

В системе народного образования и культуры произойдут существенные качественные сдвиги в направлении наиболее полного удовлетворения потребностей населения в детских дошкольных учреждениях, улучшения условий всеобщего обязательного среднего образования молодежи. Ташкент еще не располагает достаточной сетью дошкольных учреждений, не в полной мере обеспечены условия, необходимые для успешного осуществления учебно-воспитательного процесса. В перс-

лективе предусматривается решение этих вопросов. Значительное развитие получают учреждения культуры города — библиотеки, клубные учреждения, киноустановки, театры и т. п.

Ташкент — один из крупных центров подготовки специалистов высшей квалификации. Здесь действуют 19 высших и 36 средних специальных учебных заведений. Роль их в перспективе значительно возрастет. Будет расширена учебно-материальная и культурно-бытовая база вузов, увеличится численность студентов.

Предусмотрено более полное удовлетворение потребностей населения в высококвалифицированной специализированной больничной, амбулаторно-поликлинической, санаторно-курортной помощи, обеспечении лекарственными средствами. Сейчас в городе функционирует более 300 учреждений здравоохранения, в том числе 56 больниц. Амбулаторно-поликлиническая помощь населению оказывается в 42 взрослых, 18 детских, 13 стоматологических поликлиниках, а также в ряде ведомственных медицинских учреждений. В городе действуют 132 хозяйственные аптеки. Принципы преобразования и развития системы здравоохранения города определяются общими для всей страны задачами улучшения медицинского обслуживания населения, укрепления и развития материально-технической базы здравоохранения.

В Ташкенте имеется хорошо развитая база физкультуры и спорта, построенная преимущественно по производственному принципу. Поэтому дальнейшее развитие физкультурно-спортивных занятий предусматривается по месту жительства. Это улучшит также использование свободного времени трудящихся.

Намеченные планы экономического и социального развития Ташкента требуют осуществления крупных организационных мер по совершенствованию управления городом. Как подчеркнул в докладе на XI пленуме ЦК КПУз кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КФУз Ш. Р. Рашидов, «вместе с ростом масштабов и усложнением задач коммунистического строительства неуклонно возрастает руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в жизни советского общества»². Это требование полностью реализуется в социально-экономическом развитии Ташкента. Партийная организация города накопила богатый опыт руководства научными исследованиями в области обоснования перспектив развития города, совершенствования руководства городским хозяйством, повышением вклада Ташкента в народное хозяйство республики.

Реализация намеченных планов комплексного социально-экономического развития Ташкента, осуществляемая под руководством городской партийной организации, будет способствовать быстрейшему превращению дважды орденосной столицы Узбекистана в город коммунистического труда, высокой культуры и образцового общественного порядка.

² Правда Востока, 1983 г., 5 июля.

З. А. АХМЕТОВ

ТАШКЕНТ И РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКО-КАЗАХСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Двухтысячелетний юбилей столицы Узбекистана — древнего и вечно молодого Ташкента — большое торжество для всех народов нашей многонациональной Родины, ибо праздник любой республики отмечают все братские республики, составляющие единую нерасторжимую семью Союза ССР.

В поистине небывалом, гигантском взлете экономики и культуры Советского Узбекистана, в победном утверждении на его древней земле социалистического строя, советского образа жизни — могучая и созидательная сила идей Великого Октября, претворенных в жизнь сов-

местными усилиями узбекского и всех братских народов нашей страны под руководством КПСС:

Выступая в Ташкенте при вручении Узбекской ССР ордена Дружбы народов 24 сентября 1973 г., член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев отметил, что «корни дружбы казахского и узбекского народов уходят в седую даль веков. Но по-настоящему эта дружба смогла окрепнуть и расцвести только в совместной борьбе трудящихся всех национальностей за новую жизнь, озаренную солнцем ленинской правды».

Ташкент — город славных революционных традиций. История сохранила примеры совместных выступлений казахских и узбекских трудящихся в революционной борьбе против царизма, за власть Советов. Когда в октябре 1917 г. в Ташкенте началось вооруженное восстание, на помощь ему был послан отряд Красной гвардии из Перовска (Кзыл-Орда). А в мае 1918 г. красногвардейский отряд рабочих Ташкента помог снять осаду г. Верного (ныне Алма-Ата) и разгромить мятеж семиреченских белоказаков. Это интернациональное единство крепло и в последующие годы гражданской войны, социалистического строительства, Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

В первые годы установления Советской власти в Казахстане многие научные национальные кадры получали свою профессиональную подготовку в вузах различных республик страны, прежде всего Узбекистана. Как известно, в сентябре 1920 г. декретом СНК РСФСР за подписью В. И. Ленина в Ташкенте был учрежден Туркестанский государственный университет (с 1923 г. — САГУ, с 1960 г. — ТашГУ им. В. И. Ленина). При нем были организованы специальные подготовительные и основные отделения для казахской молодежи. Здесь получили образование сотни молодых казахов. Особое внимание уделялось привлечению в университет девушек-казашек. В 1922 г. медицинский факультет ТуркГУ окончила первая женщина-казашка Аккагаз Досщанова, обучавшаяся до того в женской гимназии в Оренбурге. Она была первой женщиной, получившей высшее образование не только в Казахстане, но и в республиках Средней Азии. Постановлением СНК Туркеспублики в 1922 г. при университете была учреждена стипендия ее имени для девушек коренной национальности. После окончания Ленинградского университета в Ташкенте продолжал учебу в аспирантуре Мухтар Ауэзов. Здесь впервые публиковались некоторые его произведения. В Ташкенте издавался также И. Джансугуров, учившийся в 20-х годах на казахско-киргизских курсах Ташкентского университета.

Большую роль в подготовке кадров для Казахстана сыграл и Среднеазиатский коммунистический университет, открытый в 1923 г. в Ташкенте. В 1926 г. в Ташкенте был создан первый казахстанский вуз — Казахский педагогический институт. Ректором его стал выпускник САГУ Т. К. Жургунов.

В эти же годы ташкентские ученые приняли участие в проводившихся на территории Казахстана исторических, этнографических и других исследованиях, имевших важное народнохозяйственное значение. Ученые Ташкента: М. С. Андреев, А. А. Диваев, М. Ф. Гаврилов, В. Н. Кун и др. — участвовали в изучении этнического и родоплеменного состава населения. Материалы экспедиции А. А. Диваева о расселении народов Казахстана и их численности использовались Советским правительством при решении государственных и народнохозяйственных задач Средней Азии и Казахстана. В 20-х годах в Ташкенте издавались многие книги на казахском языке.

Благодаря последовательному проведению в жизнь ленинской национальной политики в Узбекистане, как и в других национальных республиках, произошли огромные социальные перемены, получили бурное развитие национальное профессиональное искусство, художественная литература, наука. Эти успехи были обеспечены совместными усилиями братских народов, дружба и сотрудничество которых, как от-

мечал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов в своем выступлении в Алма-Ате на торжествах, посвященных 60-летию КазССР и Компартии Казахстана, «расцвели, засверкали новыми гранями, как драгоценный камень в луче света, только в советское время, когда созданная великим Лениным славная партия коммунистов подняла и вывела трудящихся страны на широкую дорогу коммунистического строительства».

Ярким примером непрерывного расширения и углубления творческих связей братских народов может служить содружество деятелей литературы, которое охватывает все стороны литературного процесса — поэзию, прозу, драматургию, литературную критику, художественный перевод и личные контакты писателей. Тесная творческая дружба связывала Мухтара Ауэзова и Айбека, Сабита Муқанова и Гафура Гуляма, как и поныне связывает, например, Габита Мусрепова и Камиля Яшена. Ведущие писатели Узбекистана: Г. Гулям, Айбек, Зульфия, Шейхзаде и другие — создали художественные произведения на казахскую тему. Хорошо знал и высоко ценил произведения Навои великий Абай. Общеизвестный знаток творчества Абая, автор четырехтомной эпопеи об Абае М. Ауэзов также высоко ценил произведения А. Навои, и неслучайно именно он написал вступительную статью к казахскому изданию избранных произведений Навои (Алма-Ата, 1948), в которой глубоко раскрывается непреходящее значение творчества гениального поэта и мыслителя.

Мухтар Ауэзов восторженно отзывался о романе Айбека. В речи на пленарном заседании конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте в 1958 г. М. Ауэзов с чувством гордости и глубокого удовлетворения отметил, что роман Айбека «Навои», «прославленный на весь Советский Союз, стал популярным и любимым произведением многих и многих наших друзей за пределами нашей Родины».

Казахские читатели уже давно знают роман Айбека «Навои» в казахском переводе, а узбекские читатели познакомились с романом-эпопеей «Путь Абая» в узбекском переводе Зумрад. Ныне мы являемся свидетелями постановок пьесы «Алишер Навои» на сцене казахского драматического театра им. М. Ауэзова, а пьесы «Абай» — в Ташкенте, на сцене драматического театра им. Хамзы.

Переводили на казахский язык узбекских поэтов в свое время казахские поэты Турмагамбет Изтлеуов, Ильяс Манкин и др. К концу XIX — началу XX в. в Ташкенте издавались книги ряда казахских поэтов.

В последующие годы увеличивается издание в Ташкенте литературы на казахском языке. Еще в 1917 г. здесь было опубликовано более десяти поэм на казахском языке. В первые десятилетия Советской власти в Узбекистане были изданы произведения Абая Кунанбаева, Б. Майлина, И. Джансугурова, М. Даулетбаева и др. В первые же революционные годы установились творческие взаимоотношения казахских писателей — С. Сейфуллина, И. Джансугурова, М. Ауэзова, С. Муқанова — с узбекскими: Хамзой Хаким-заде Ниязи, А. Кадыри, Г. Гулямом, Айбеком. Эта дружба стала доброй традицией двух литератур.

Произведения Г. Гуляма известны читателям Казахстана по переводам крупнейших поэтов Т. Жарокова, А. Токмагамбетова, У. Турманжанова, Т. Молдагалиева. В 1957 г. вышел первый сборник его избранных произведений на казахском языке. Многие связывает одного из ведущих узбекских поэтов Уйгуна с Казахстаном и казахской литературой. Известно, что среднюю школу он окончил на казахском языке. Прекрасное знание казахского языка и литературы позволило ему перевести поэму И. Джансугурова «Степь» на узбекский язык.

Мы хорошо знаем, что в Узбекистане любят Джамбула. Свидетельством тому служат посвященные аксакалу казахской поэзии стихи Карима Ахмади «Джамбулу» (1938) и М. Шейхзаде «Джамбул»

(1964). Казахстану посвящен цикл стихов выдающейся поэтессы Зулфии «Сердце всегда в пути» (1962).

Казахстан, его природа и люди занимают значительное место в творчестве Айбека. Он часто приезжал в Казахстан, участвовал во многих пленумах и съездах писателей Казахстана, во всех декадах, проводимых в Казахстане и Узбекистане.

Широко распространен взаимный перевод художественных произведений, начало которому было положено еще в дооктябрьский период, когда казахские акыны в стихах пересказывали поэмы А. Навои и других классиков узбекской литературы на своем родном языке. В послевоенные годы с казахского на узбекский переводились произведения Абая, М. Ауэзова, Джамбула, Г. Мустафина, Г. Мусрепова и др., а на казахский язык — поэзия А. Навои, романы Айбека, Ш. Рашидова, А. Мухтара, произведения Уйгуна, Зулфии, Миртемира и др.

Дружба двух народов, их братское сотрудничество ярко проявились в строительстве социалистической экономики. Дорогой дружбы и братства назвали Турксиб — крупнейшее сооружение первой пятилетки, открывшее путь из Сибири в Среднюю Азию и Казахстан. Турксиб строили представители всех народов страны. В самый разгар строительства, летом 1928 г., из Ташкента приехало 372 рабочих. В своих воспоминаниях народный поэт Узбекистана Гафур Гулям писал: «...в Алма-Ате побывал... в 1930 г. в честь открытия Туркестано-Сибирской железной дороги. Это был общенародный праздник. На строительстве плечом к плечу трудились казахи и узбеки, русские и украинцы, киргизы и таджики».

Открытию Турксиба были посвящены такие произведения Г. Гуляма, как «Турксиб могли построить только мы», «Две косички казахской степи» и известная поэма «На путях Турксиба».

Можно назвать и ряд других произведений Гафура Гуляма, в которых говорится о Казахстане с большой теплотой и любовью, хорошим знанием жизни и быта казахского народа. А казахские поэты: С. Муканов, С. Мауленов, А. Тажигаев, С. Сеитов и другие — посвятили замечательному узбекскому поэту свои стихи, в которых дана высокая оценка его творческой деятельности.

Еще в первые годы Советской власти южные районы Казахстана привлекли внимание ученых Туркестанского университета. В эти районы были направлены научные экспедиции для изучения природных богатств обширных степных пространств.

Ныне научные учреждения Академии наук КазССР осуществляют творческие контакты с учеными Узбекистана в рамках совместных исследований, проводившихся по решению Совета президентов академий наук республик Средней Азии и Казахстана.

В порядке реализации решений XXXVIII сессии Съезда по координации научных исследований академий наук союзных республик научные учреждения АН КазССР разработали мероприятия по расширению творческих контактов АН УзССР, которые будут способствовать ускорению научно-технического прогресса наших республик.

Следует отметить и творческое содружество с учеными Узбекистана в области общественных наук. Так, Институт философии и права АН КазССР участвует в исследовании комплексной темы «История философской и общественно-политической мысли народов Средней Азии и Казахстана с древних времен до наших дней», разрабатываемой академиями наук Узбекистана, Казахстана и других республик Средней Азии. В результате предполагается создать трехтомный обобщающий научный труд, в котором будут раскрыты источники развития философии и всей общественной мысли Средней Азии и Казахстана, глубокое родство и взаимосвязь духовной культуры братских народов.

Институт литературы и искусства им. М. О. Ауэзова — головная организация большой комплексной темы «Современный литературный процесс и взаимодействие литератур народов Средней Азии и Казах-

стана», в разработке которой принимают активное участие ведущие литературоведы Узбекистана, Киргизии, Туркмении, Таджикистана и Казахстана.

Между братскими республиками усиливается обмен печатной продукцией, организуются совместные совещания, симпозиумы и конференции с институтами соответствующего профиля и т. д.

Посланцы Казахстана вместе с представителями других братских республик приняли участие в праздновании 2000-летнего юбилея Ташкента.

Трудящиеся Узбекистана и Казахстана в тесном содружестве со всеми народами страны вносят достойный вклад во всенародное дело борьбы за выполнение величественных задач, поставленных XXVI съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС.

М. Ш. КАСЫМОВА

ТАШКЕНТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В речи на торжественном собрании, посвященном 2000-летию Ташкента и вручению городу ордена Ленина, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «великая сила ленинских идей партии, непреборимая мощь нового строя, советского патриотизма и социалистического интернационализма, спаявших воедино все народы нашей страны, с огромной силой проявились в суровые годы Великой Отечественной войны. В этой исторической битве плечом к плечу со всеми народами Советского Союза сражался и Ташкент»¹.

С возмущением и гневом встретили труженики Ташкента, как и весь советский народ, весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. На массовых митингах и собраниях, состоявшихся на заводах и фабриках, в различных учреждениях и учебных заведениях, трудящиеся столицы Узбекистана объявляли себя мобилизованными, клялись отдать все силы, энергию, знания, опыт для победы над врагом.

Ярко и убедительно выразил мысли и чувства узбекского народа тех дней первый секретарь ЦК КП(б)Уз У. Юсупов: «Узбекский народ не допустит,— сказал он на собрании партийного актива Октябрьского района г. Ташкента,— чтобы фашистские изверги издевались над ним, брали за седые волосы наших матерей, брали за седые бороды наших отцов, чтобы фашистские разбойники оторвали нас от великого русского народа, который подал нам руку братской помощи, вывел на светлый путь культурной и зажиточной жизни. Нет, не бывать этому никогда»².

Патриотический подъем трудящихся нашел свое отражение в многочисленных заявлениях в военкоматы с просьбой об отправке добровольцами на фронт. Уже к 27 июля 1941 г. только по Ташкентской области было подано 6436 таких заявлений³.

Среди добровольцев было и немало девушек, в том числе будущий Герой Советского Союза Елена Стемпковская. Воины-ташкентцы сражались на всех фронтах, били врага под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и под Ленинградом, в степях Украины и в лесах Прибалтики, в странах Восточной Европы и в Берлине. Недаром более 30 тыс. ташкентцев были награждены тогда орденами и медалями СССР, 13 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза. А те, кто остался в тылу,— прежде всего женщины, подростки, старики — помогали ковать победу своим самоотверженным трудом.

¹ Правда Востока, 1983 г., 10 сентября.

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 230, л. 2.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 95, л. 207.

С началом войны перед трудящимися Ташкента встала сложнейшая задача — в максимально сжатые сроки перестроить всю работу на военный лад, переключить предприятия на выпуск оборонной продукции, смонтировать и пустить на полную мощность заводы и фабрики, перемещенные сюда из районов, временно захваченных врагом. Война потребовала также всемерного ускорения строительства в республике, особенно в Ташкенте и Ташкентской области, новых промышленных объектов.

Перевод хозяйства на военные рельсы осложнялся недостатком материальных и финансовых ресурсов и тем, что в связи с массовым уходом рабочих и служащих многие производственные участки испытывали острую нехватку рабочей силы. В этих условиях оставшиеся на местах с утроенной энергией развернули борьбу за перевыполнение напряженных производственных заданий, заказов фронта и тыла. С большим подъемом работали, например, труженики Ташкентского вагоноремонтного завода. Так, 2 июля 1941 г. бригада А. Алехина выполнила дневное задание на 250%, рабочий Горягин выполнил норму на 324, Бабаев — на 360%. Электросварщик А. Сусенов дневное задание 3 июля выполнил на 665%, Егоров и Ахмедов — на 365% и т. д.⁴

Труженики тыла работали без отпусков и выходных дней. Тысячи востранов, ранее ушедших на заслуженный отдых, вновь вернулись на производство. Так, на завод «Ташсельмаш» возвратились пенсионеры — Герой Социалистического Труда И. Б. Бер, А. М. Лейтман, на завод им. Ильича — С. М. Исаев и др.⁵

Ушедших на фронт рабочих заменяли их матери, жены, дочери, сестры. В начале июля 1941 г. по городам и селам Советского Узбекистана прокатилась волна собраний и митингов женщин, изъявивших готовность занять рабочие места своих мужей, сыновей, братьев, ушедших на фронт. 5 июля 1941 г. на одном из таких митингов в Октябрьском районе Ташкента присутствовало 15 тыс. женщин. «...Все, как один, — заявили они, — встанем на защиту любимой Родины, заменив наших мужей, братьев, сыновей у станков, на транспорте, тракторах и комбайнах, на колхозных полях... Мы должны в тылу ковать победу над врагом»⁶.

На патриотический призыв ташкентских женщин горячо откликнулись их подруги в других городах Узбекистана. По неполным данным, в начале войны около 20 тыс. женщин Ташкента пошли работать на промышленные предприятия и стройки, 1700 женщин пришли на шахты Ангрена, немало их было на строительстве Саларской ГЭС, и не даром эта электростанция была удостоена имени 8 Марта⁷.

Хотя перестройка работы промышленности города протекала в крайне сложных условиях, она была успешно завершена в исключительно короткие сроки. Уже в первые месяцы войны ряд крупных предприятий («Ташсельмаш», Таштекстилькомбинат, завод им. Ильича и многие другие) выполняли заказы фронта.

Огромную работу проделали партийные, советские, хозяйственные, общественные организации, рабочий класс, все трудящиеся Ташкента по приему, размещению, монтажу и пуску в эксплуатацию предприятий, перебазированных из западных районов страны. Всего в УзССР было эвакуировано около 100 предприятий, из них более 50 — в Ташкент и Ташкентскую область. Среди них были такие крупные объекты, как «Красный Аксай», «Электрокабель», самолетостроительный завод, Днепропетровский карборундовый завод, Харьковский завод «Электростанок», части ленинградских заводов — им. К. Маркса, им. Ф. Энгельса, «Вулкан», Ленинградский завод «Светлана», Московский завод «Подъ-

⁴ Кизил Узбекистан, 1941 г., 10, 19 июля.

⁵ Кизил Узбекистан, 1941 г., 19 июля.

⁶ Правда Востока, 1941 г., 6 июля.

⁷ Шукурова Х. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин. Ташкент, 1961, с. 134.

емник» и т. д. Ташкентский паровозоремонтный завод был объединен с эвакуированными Днепропетровским, Ростовским, Изюмским паровозоремонтными заводами, а также частью Великолукского и цехом Мичуринского завода⁸.

В республике была создана специальная партийно-правительственная комиссия во главе с первым секретарем ЦК КП(б)Уз У. Юсуповым по монтажу и вводу в действие эвакуированных предприятий. Комсомольцы и молодежь Ташкента и области приняли самое активное участие в этом важном деле. Они работали в неуточное время, организовывали специальные воскресники, и все это позволило в невиданно короткие сроки восстановить и сдать в эксплуатацию десятки предприятий, в том числе заводы МПС, «Красный Аксай» и др.

Примером самоотверженного труда и братского сотрудничества явилось восстановление эвакуированного в Ташкент завода им. Чкалова. Под руководством партийных организаций все крупные предприятия республики, Управление стройматериалов при СНК УзССР, Главметаллосбыт, трест Сантехмонтаж, стройтрест «Ташсельмаш» и другие организации с честью выполняли заказы для завода.

Для участия в восстановлении и монтаже завода было создано 8 комсомольско-молодежных бригад, из которых 4 работали на монтаже оборудования, 3 — на разгрузке вагонов и 1 бригада — на монтаже электропроводки. Молодые рабочие ежедневно выполняли задания на 200—300%⁹.

Важнейшей задачей партийных и советских организаций Узбекистана было обеспечение авиазавода рабочей силой. Уже к концу 1942 г. эта задача в целом была успешно решена¹⁰.

В подготовке квалифицированных кадров рабочих местных национальностей активную помощь оказали коллективы предприятий, эвакуированных из Москвы, Ленинграда, Ростова и других городов. Инженеры, техники, рабочие обучали индустриальным профессиям вчерашних колхозниц и колхозников, узбечек-домохозяек, девушек и юношей, многие из которых впервые увидели станки. Под руководством квалифицированных специалистов были созданы кружки и курсы по овладению разными производственными профессиями, широко применялось и индивидуальное обучение. Особую роль в обеспечении промышленности рабочими кадрами сыграли школы ФЗО и ремесленные училища.

В начале войны 42 промышленными предприятиями Ташкента было подготовлено 11 450 рабочих (из них 7620 женщин), в том числе: на заводе «Ташсельмаш» — 2624 человека (из них 52,6% женщин), им. Ильича — 370 (из них 31% женщин), на фабрике «Красная Заря» — 270 (из них 90% женщин) и т. д.¹¹

К середине 1942 г. военная перестройка народного хозяйства была завершена. Ташкент превратился в один из важнейших арсеналов Красной Армии. Он давал фронту самолеты и различное вооружение, боеприпасы и обмундирование, продовольствие и медикаменты.

Растущая промышленность испытывала острую потребность в надежной топливно-энергетической базе. Учитывая это, партия и правительство приняли срочные меры для строительства в Ташкентской области ряда гидроэлектростанций. В результате мощность электростанций этого района выросла почти в два раза. Вместе с тем труженики Ташкента приняли активное участие в создании топливной базы республики, в частности путем освоения Ангренского угольного месторождения.

В целом за годы войны промышленное производство в Ташкенте резко выросло в количественном и качественном отношении. Число

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 236, л. 105.

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 4297, л. 115.

¹⁰ Там же, ф. 58, оп. 18, д. 178, л. 76.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 2841, л. 144.

предприятий крупной промышленности за 1940—1945 гг. увеличилось на 31%¹². Круто изменилась структура промышленности города, где удельный вес тяжелой индустрии достиг 60% и ведущее место заняли такие отрасли, как машиностроение и металлообработка.

Весомый вклад внес Ташкент и в подготовку высококвалифицированных военных кадров. Сюда были переведены десятки военных академий, училищ и школ, в том числе такие крупнейшие кузницы офицерских кадров, как Военная академия им. М. В. Фрунзе, Военная академия бронетанковых и механизированных войск, Военная академия тыла и снабжения Красной Армии, Военно-педагогическая академия, 1-е Харьковское танковое училище (впоследствии — Ташкентское высшее танковое командное ордена Ленина училище им. дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П. С. Рыбалко) и др.

Компартия Узбекистана и правительство республики провели большую работу по созданию нормальных условий для работы эвакуированных военных академий и училищ, бытовому устройству и материальному обеспечению их личного состава.

За время пребывания в Ташкенте Военная академия бронетанковых и механизированных войск подготовила и выпустила многие сотни высококвалифицированных командиров и инженеров, многие из которых прославили себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Перед возвращением в Москву в июле 1943 г. Академия написала рапорт, в котором командование и весь личный состав ее благодарили узбекский народ, ЦК КП(б)Уз, Президиум Верховного Совета, СНК УзССР и Военный Совет Среднеазиатского военного округа за оказанную помощь и создание необходимых условий для нормальной учебно-боевой подготовки¹³.

Столь же тепло приняли узбекский народ, ЦК КП(б)Уз, правительство республики Академию им. М. В. Фрунзе. Ей были предоставлены лучшие здания для работы и жилья, учебный полигон, оказана большая помощь в продовольственном снабжении.

Большой вклад в подготовку офицерских кадров внесло одно из старейших военных училищ страны — Ташкентское общевойсковое училище им. В. И. Ленина. Недаром в августе 1943 г. оно было награждено орденом Красной Звезды. Правительственными наградами были отмечены также начальник училища полковник Н. А. Ильянец и ряд преподавателей¹⁴.

Подготовленные в республике высококвалифицированные офицерские кадры проявили высокое воинское мастерство, героизм и мужество на фронтах Великой Отечественной войны.

В тяжелых условиях войны Ташкент, будучи одним из крупнейших научных центров страны, внес достойный вклад в дальнейшее развитие научной мысли. Важную роль в разработке актуальных проблем военно-хозяйственного значения сыграли эвакуированные из центральных районов страны научные учреждения и видные ученые. Осенью 1941 г. только в Ташкенте были размещены восемь институтов Академии наук СССР: Истории, Экономики и права, Мирового хозяйства и мировой политики, Востоковедения, Мировой литературы, Истории материальной культуры, Почвоведения, Сейсмический институт и Пулковская обсерватория.

В те годы Ташкент принял и разместил 16 вузов, в том числе московские — Архитектурный, Текстильный, Связи и геодезии; ленинградские — Электротехнический институт им. В. И. Ленина, Политехнический институт им. Калинина и др. Многие из них были объединены между собой, а также с вузами республики. Неоценим их вклад в под-

¹² История социалистического Ташкента (1941—1965 гг.). Т. II. Ташкент, 1966, с. 43.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 153, л. 4.

¹⁴ Краснознаменный Туркестанский. М., 1976, с. 239.

готовку специалистов различного профиля для нужд народного хозяйства и оборонной промышленности страны.

Кроме того, в Ташкенте были сосредоточены представляющие огромную ценность материалы музеев А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и А. М. Горького.

В Ташкенте тогда работали такие крупнейшие ученые, как академики, члены-корреспонденты АН СССР, доктора наук и профессора Б. Д. Греков, В. В. Струве, Г. О. Графтио, И. А. Каблуков, М. П. Костенко и т. д. Их вклад в развитие науки получил высокую оценку правительства республики. Многие из них были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Из западных районов страны в Узбекистан прибыли 30 театральных коллективов и концертных ансамблей, большинство из которых разместились в Ташкенте.

Труженики Ташкента, прежде всего его рабочий класс, принимали самое активное участие в общественно-политической жизни страны.

Широкое распространение в дни войны получает шефство города над сельскими районами. Городская партийная организация, трудящиеся Ташкента шефствовали над Ташкентским сельским и Карасуйским районами, оказывая им большую помощь в хозяйственных работах, проведении оборонно-массовых мероприятий среди сельских жителей. Осенью 1942 г., например, на село было направлено более 100 человек для организации 62 агитпунктов, подобраны 170 опытных агитаторов и лекторов. С помощью шефов в хозяйствах было установлено 15 радиоточек, открыто несколько библиотек. В шефской работе участвовали 52 городских предприятия. В осеннюю кампанию было выделено и отремонтировано более 1000 ед. сельхозинвентаря, поставлено свыше 2 тыс. запчастей для машин, отремонтировано 170 подвод, организованы 21 кузница и более 70 ремонтных бригад. К 1 октября 1942 г. шефы выработали в пользу села почти 34 тыс. чел.-дней¹⁵.

С большой теплотой и сердечностью отнесся узбекский народ к эвакуированным в республику жителям западных районов страны, особенно детям. Более 1 млн. человек были обеспечены жильем, работой, продовольствием, из них в Ташкенте — 300 тыс.

Узбекистан принял также 89 эвакуированных детских домов¹⁶, 200 тыс. детей, в том числе Ташкент — 100 тыс.¹⁷

Сотни людей изъявили желание взять на воспитание сирот войны. 2 января 1942 г. состоялось общее собрание женщин Ташкента. Его участницы обратились ко всем женщинам Узбекистана с горячим призывом выполнить свой патриотический долг перед великим русским народом, народами Украины, Белоруссии и других братских республик — оказать всемерную помощь эвакуированным детям¹⁸.

Всей стране стал известен гражданский подвиг ташкентского кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри Акрамовой, принявших в свою семью и воспитавших 14 детей различных национальностей. Их примеру последовали многие другие семьи тружеников города и села.

Трудящиеся Ташкента и области принимали самое активное участие в сборе средств в Фонд обороны, всесоюзных и республиканских воскресниках и субботниках в помощь фронту, сборе средств на строительство танков, самолетов и т. д.

Любовь народа к родной армии сказывалась в непрерывном потоке подарков бойцам. Так, коллектив Ташкентской швейной фабрики им. М. Горького обратился в декабре 1941 г. к трудящимся республи-

¹⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 238, л. 112—113.

¹⁶ Там же, д. 20, л. 15.

¹⁷ Правда Востока, 1983 г., 10 сентября.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 4364, л. 129.

ки с призывом послать новогодние подарки бойцам Действующей Армии. Этот призыв был горячо поддержан по всей республике, и в конце декабря 1941 г. первая узбекская делегация во главе со «всеузбекским аксакалом» Ю. Ахунбабаевым прибыла в Москву с подарками и письмами для советских воинов¹⁹. 13 февраля 1942 г., в канун XXIV годовщины Красной Армии, трудящиеся Ташкента отправили: в Воронеж — 45 вагонов, в Ленинград, линкору «Марат» — 3 вагона, в Москву — 46 вагонов с мясом, сухофруктами, промтоварами, кондитерскими изделиями и т. д.²⁰

2 апреля на фронт было отправлено 15 вагонов подарков для подшефной 12-й гвардейской дивизии²¹. 17 апреля из Ташкента в Ленинград выехала делегация с эшелонном в составе 68 вагонов продовольствия, собранного трудящимися Узбекистана. Кроме того, для ленинградцев было отгружено 100 вагонов риса и 60 вагонов сухофруктов²².

С большой теплотой и сердечностью относились труженники Ташкента к раненым, находившимся на излечении в госпиталях города. Предприятия, учреждения, институты, школы — свыше ста организаций, вся общественность города шефствовала над госпиталями. Особенно большую работу там вели комсомольцы и несоюзная молодежь. Они организовывали сбор подарков для раненых, устраивали вечера художественной самодеятельности, вели агитационно-пропагандистскую работу, помогали медперсоналу восстанавливать боеспособность фронтовиков.

В декабре 1943 г. делегация орденосцев 5-й Краснознаменной Орловской дивизии посетила госпитали Ташкента. Подробно ознакомившись с работой госпиталей, они высоко отозвались и о работе советских медиков, и о заботе, проявляемой к раненым бойцам и офицерам со стороны шефствующих организаций²³.

Труженники Ташкента оказали также большую помощь освобожденным от врага районам страны как людьми, так и материальными средствами. Ряд крупнейших предприятий, как «Ташсельмаш», «Текстильмаш» и другие, взяли шефство над родственными заводами освобожденных районов. Туда направлялись специалисты, а также оборудование, инструменты, стройматериалы, машины, изготовленные на предприятиях как в порядке государственных планов, так и во внеурочное время.

«Пройдут многие десятилетия, минуют века, — сказал Ш. Р. Рашидов, — но никогда не будут забыты те, кто своим мужеством и стойкостью, ратной и трудовой доблестью ковал победу, кто на своих плечах вынес все тяготы жесточайшей войны»²⁴. И мы с гордостью воспринимаем слова Указа Президиума Верховного Совета СССР о том, что город Ташкент награжден орденом Ленина и за «вклад в победу в Великой Отечественной войне»²⁵.

¹⁹ Правда Востока, 1941 г., 24 декабря.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4499, л. 31—32.

²¹ Там же, д. 2766, л. 11.

²² Правда Востока, 1942 г., 18 апреля.

²³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 47.

²⁴ Правда Востока, 1983 г., 10 сентября.

²⁵ Правда, 1983 г., 1 сентября.

Дж. ИСМАИЛОВА

ИЗ ИСТОРИИ ТАШКЕНТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Одним из важнейших последствий присоединения Средней Азии к России явилось возникновение «новых городов» европейского типа, сыгравших огромную роль в социально-экономической и культурной жизни

ни коренного населения. В этом отношении особое место занимает «новый город» Ташкента.

Основа «нового города» была заложена вскоре после присоединения в 1865 г. Ташкента к России. Местом для города была избрана территория, лежащая между арыками Бозсу и Чаули. В то время на левом берегу Бозсу была расположена кокандская военная крепость («Урда») с большим двором, охватывавшая территорию до арыка Чаули. В общей сложности территория крепости занимала около 20 га. По свидетельству Ф. Назарова, посетившего Ташкент в 1813—1814 гг., крепость, расположенная вне стены старой части города, была обнесена высокими стенами и двумя глубокими рвами. В середине ее возвышался замок, обнесенный стенами и тремя рвами. Здесь жил командующий кокандскими войсками. В крепости размещалось до 10 тыс. солдат.

В некоторых местах упомянутой территории находились хлопковые и клеверные поля отдельных частных лиц.

Более освоенной считалась местность «Минг урюк» («Тысяча урючных деревьев» — на месте нынешних улиц Пролетарской, Чехова, Шевченко, Полторацкой). Остальные места, выбранные для постройки города, представляли собой пустырь, на котором попадались отдельные деревья.

В кокандской крепости разместились штаб-квартира Черняева и часть войска, занявшего Ташкент. При этом были скрыты крепостные стены, засыпаны рвы и появились новые улицы. Вместе с тем при участии узбекских рабочих был построен первый военный лагерь на левом берегу арыка Чаули (совр. Окружной дом офицеров). Так были заложены первые камни «нового города» Ташкента.

В августе 1865 г. началось строительство военной крепости на высоком берегу Бозсу, завершённое в октябре того же года. От крепости вдоль канала Бозсу до Урды была проложена улица, названная Черняевской (позже ул. А. Тукаева, ныне Аллея парадов).

В 1866 г. военным инженером Колесниковым был составлен план «нового города» и создана организационная комиссия во главе с генерал-губернатором Туркестанского края Романовским. Комиссия начала свою работу с разбивки территории между арыками Бозсу и Чаули на улицы и участки для постройки различных общественных зданий и частных домов. Так, с 18 июня 1866 г. под постройку домов было отведено до 500 участков, на которых в 1866—1867 гг. было возведено до 200 частных домов. За последующие два года число новых домов выросло до 500¹. Администрация приняла решение о выдаче денежных ссуд лицам военно-административного ведомства, решившим строить себе дома, сроком на 10 лет, с ежегодным взносом в размере 2% от полученной ссуды. Общая сумма ссуд достигла в 1868—1869 гг. до 100 тыс. руб.²

В первые годы население города состояло из военных, чиновников и отчасти купцов. По свидетельству А. Хорошхина, посетившего город в 1867 г., даже «портные и сапожники были исключительно из солдат»³.

По его словам, газеты и журналы из России поступали редко. В крепости действовала лишь одна маленькая школа, где преподавание вела некая Жукова.

Общественное питание находилось на низком уровне. Так, офицерский состав мог пообедать у кухмейстера Фомы, у которого можно было также приобрести белый хлеб и сдобные булки; иных булочников не было. Население города употребляло узбекские лепешки «разных форм и величины, хлеб пресный, но вкусный». Узбекские лепешки,

¹ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ист. очерк. Вып. 6. Ташкент, 1912, с. 163.

² Там же.

³ Русский инвалид, 1867, № 94.— Туркестанский сборник, т. I.

Фрукты и другие продукты продавались на базарчиках, возникших на территории «нового города». Здесь шла довольно оживленная торговля, которую вели разносчики-узбеки. Характерно, что с покупателями они общались на русском языке⁴, который уже тогда становится важным средством общения европейского и местного населения города.

Серьезное внимание было уделено озеленению города. «Строясь на пустопорожном, выжженном солнцем и покрытом густой верблюжьей колючкой месте, где не было ни арыков, ни растительности, первые засельщики Ташкента очень ценили зелень и тень, и первое, за что они принялись,— была посадка деревьев»⁵. По свидетельству очевидца, в 1867 г. город уже одевался в зеленый наряд и вызывал благоприятное впечатление⁶.

В заселении и озеленении города важную роль играло развитие ирригации. Известно, что в 1865 г. берег Захарыка был разрушен войсками и значительная часть стока из этого канала стала поступать в Чирчик, вследствие чего город испытывал острый недостаток воды.

В 1868—1869 гг. разрушенная часть Захарыка была восстановлена. В работах приняли участие 12 тыс. человек. По улицам города прокладывали крупную и мелкую арычную сеть. К 1870 г. территория между Бозсу и Чаули была почти полностью заселена. Инженером Макаровым тогда был составлен «генеральный план Ташкента», предусматривавший заселение территории между арыками Чаули и Салар. Однако эта часть города застраивалась медленно и в середине 70-х годов городская черта оканчивалась у современного Сквера революции. Только с 1888 г. зачаулинские места начали застраиваться более или менее оживленно. Здесь были разбиты проспекты Московский (ныне ул. Энгельса), Кауфманский (ул. К. Маркса), Лагерный (Пушкина), Хивинский (Хорезмская), Андижанский (Гоголя), Махрамский (Узбекистанская), Куйлюкский (Куйбышева) и Наманганский (Жуковского). До этого на территории между Бозсу и Чаули появились улицы Петербургская (Ленинградская), Романовская (Ленина), Самаркандская, Воронцовская (Х. Сулаймановой), Шахрисабзская и др. Там же, где сейчас расположен ГАБТ им. А. Навои, возник «Воскресенский базар».

Благоустройство в первые десять лет существования города находилось в весьма плохом состоянии. Один из авторов отмечал, что «город был очень неблагоустроен, не было ни тротуаров, ни мощеных улиц. Летом, несмотря на поливку, в городе было очень пыльно, так как пыль легко носилась с разбитых от движения дорог, мало застроенных улиц и площадей. Зимой на улицах была непроходимая грязь, в которой тонули арбы, на которых в то время ездили в город и делали визиты. Случалось, что в темные ночи, возвращаясь на арбе домой, старые ташкентцы должны были бросать арбы и по колено в грязи брести в плохо освещенном городе пешком»⁷.

Шоссирование дорог началось в 1870 г., но шло очень медленно: в 1890 г. в городе из 63 верст улиц было прошоссировано только 27.

По переписи 1872 г., число жителей «нового города» составляло 2073 человека (без войска), из них русских — 1289, узбеков — 318, казахов — 114, татар — 98, немцев — 110, евреев — 80, мордвинов — 5, поляков — 18, финнов — 9, шведов — 6. Кроме того, в городе жили в незначительном количестве французы, датчане, афганцы, башкиры, молдаване⁸.

В промышленных заведениях было занято 628 рабочих, в том числе: русских — 348, узбеков — 159, казахов — 87, евреев — 19, татар — 15 человек и т. д.⁹

⁴ Там же.

⁵ Очерки истории Ташкента.— В кн.: Биография М. Г. Черняева, Ташкент, 1915, с. 14.

⁶ Там же.

⁷ Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. I. СПб., 1872, с. 18.

⁸ Там же.

⁹ В городе тогда имелось 244 кухни, 278 сараев, 32 каретника, 43 конюшни, 49 кладовых, 13 амбаров, 15 подвалов, 15 бань.

В 1875 г. в «новом городе» проживало уже 4859 человек (без войска)¹⁰. По роду занятий они распределялись следующим образом: офицеров и военных чинов — 613, гражданских чиновников — 525, торговцев — 118, приказчиков — 118, извозчиков — 84, чернорабочих — 241, кузнецов — 30, плотников — 26, столяров — 50, слесарей — 3, портных — 55, сапожников — 55, печников — 8, каменщиков — 18, штукатуров — 2, маляров — 11, часовщиков — 3 и т. п.

На все население города приходилось 11 врачей, 9 фельдшеров, 3 акушерки, 4 аптекаря, а также 11 музыкантов и 6 учителей¹¹.

Население города быстро росло: в 1887 г. — 6419, в 1890 г. — 12 981, в 1897 г. — 26 860 человек¹². Увеличивается и численность населения старой части Ташкента: в 1870 г. оно составляло 76 053, в 1884 г. — 80 896, в 1887 г. — 106 129, а в 1897 г. — 127 981 человек¹³. В общей сложности в обеих частях Ташкента в 1897 г. проживали 154 841 человек¹⁴.

В городе возникали все новые отрасли промышленности. Так, в 1866 г. был открыт первый винокурный завод, а в 1868 г. их стало уже 5. В том же году была построена шелкомотальная фабрика. В 1877 г. начал работать первый пивоваренный завод; к 1887 г. число таких заводов увеличилось до 5. За несколько лет было открыто 8 табачных фабрик. В 1889 г. построена спичечная фабрика. Еще в 1867 г. появились водяные мельницы европейского типа. Был открыт и ряд других промышленных предприятий, как кирпичный, кожевенный, мыловаренный заводы. Кроме того, существовали мастерские — столярные, токарные, кузнечные, слесарные, обувные, ювелирные, мебельно-обойные и др. Имелись также лавочки: переплетные, подтяжные и проч.¹⁵

Постепенно развивалась культурная и научная жизнь города. Так, еще в 1868 г. появилось общество любителей драматического искусства, поставившее пьесу А. Н. Островского «Не в свои сани не садись». С 80-х годов XIX в. Ташкент посещали артисты цирка; в 1885 г. было построено специальное здание цирка на ул. Джизакской (ныне Правда Востока, здание Усгосфилармонии). В 1868 г. открылось «Военное собрание» (ныне Окружной дом офицеров), где устраивались балы, маскарады и семейные вечера.

Важным событием стал выпуск газет — «Туркестанские ведомости» (с 1870 г.), «Туркистон вилояти» (на узб. яз., с 1871 г.), «Окраина» и «Русский Туркестан». В 1868, 1877 и 1888 гг. были организованы три типографии.

Огромным событием явилось открытие в 1870 г. Туркестанской публичной библиотеки (ныне Публичная библиотека УзССР им. А. Навои). В том же году открылся музей краеведения. Возникли книжные магазины, химическая лаборатория, метеорологическая станция. Был организован ряд Туркестанских отделов научных обществ — Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Общества для содействия промышленности и торговле, Общества сельского хозяйства, Русского технического общества, Русского географического общества, Медицинского общества, Туркестанский кружок любителей археологии и др.

В 1868 г. было открыто первое лечебное заведение — Ташкентский военный лазарет, через два года преобразованный в военный госпиталь. В 1896 г. появилась городская больница (на ул. Жуковского). В 1899 г. построена амбулатория Средне-Азиатской железной дороги.

¹⁰ Туркестанские ведомости, 1876 г., № 9.

¹¹ Там же.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-269, оп. 1, д. 204, л. 6.

¹³ Там же, д. 125, л. 9.

¹⁴ Там же, л. 10.

¹⁵ Там же, д. 191, л. 10—11.

В 1880 г. открылись родильный дом и аптека. В 1892 г. была установлена телефонная связь для администрации.

В 1897 г. в городе действовали следующие учебные заведения: церковно-приходское училище, два двухклассных мужских приходских училища и одно четырехклассное, два двухклассных и одно трехклассное женских училища, мужская и женская гимназии, реальное и ремесленное училища, Туркестанская учительская семинария и образцовое училище при ней. Всего в них обучалось 1038 лиц мужского и 668 — женского пола¹⁶. Само появление и деятельность этих учебных заведений оказали влияние на состояние народного образования в «старом городе», хотя вплоть до победы Октября подавляющее большинство его населения оставалось неграмотным.

В целом же со временем присоединения к России до начала XX в. на значительной территории между арыками Бозсу и Салар возник и развивался «новый город», считавшийся первым городом европейского типа, появившимся в Средней Азии после вхождения ее в состав России. Ташкент становится важнейшим политическим, промышленным и культурным центром всей Средней Азии и Казахстана. Он сыграл важную роль в приобщении коренного населения к богатствам передовой культуры русского народа. А растущий пролетариат Ташкента стал крупнейшим отрядом рабочего класса края, превратившимся в начале XX в. под руководством большевиков в авангард революционного движения в этом обширном регионе.

¹⁶ Там же, д. 127, л. 22.

К. МУНИРОВ, А. ИРИСОВ, А. НАСЫРОВ

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧЕНЫХ И ПОЭТАХ ТАШКЕНТА X—XIX ВЕКОВ

(По рукописным источникам)

В летопись многовековой истории Ташкента вписано немало имен видных деятелей науки и культуры прошлого, внесших свой вклад в развитие философии, истории, медицины, литературы, архитектуры, искусства. Ценные сведения о них содержатся, в частности, в хранящихся в фондах Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР многочисленных рукописных трудах на различных восточных языках и в разных антологиях и энциклопедиях, составленных учеными Запада и Востока.

Так, одним из известных поэтов Ташкента X в., писавшим свои стихи на арабском языке, был Абу Мухаммад Матрани. Крупный бухарский ученый X в. Абу Мансур ас-Саалиби в своей антологии «Йатимат ад-дахр» («Жемчужина века») приводит 112 строк из его стихов и дает высокую оценку его творчеству, указывая, что «Матрани из Шаша был единственным поэтом своего времени, в Шаше и Мавераннахре не было поэтов, равных ему»¹.

В том же веке в древнем Шаше жил и творил другой известный поэт — Абу Амир Исмаил ибн Ахмад аш-Шаши. Как указывает ас-Саалиби, его стихи, написанные на арабском языке, пользовались популярностью².

Великий мыслитель Абу Наср Фараби (873—950) также побывал в Шаше, а затем отправился в другие города Средней Азии, стран Ближнего и Среднего Востока.

Одним из талантливых ученых и поэтов Ташкента X в. был Каффал аш-Шаши (903—976). Замечательный поэт, грамматик, лингвист и законовед, автор ряда работ, он жил и учился в Самарканде и Бу-

¹ Абу Мансур ас-Саалиби. Йатимат ад-дахр. Исследование и перевод И. Абдуллаева. Ташкент, 1976, с. 149.

² Там же, с. 498.

харе, путешествовал по Средней Азии и странам Ближнего и Среднего Востока, в частности жил в Багдаде, Дамаске, Хиджазе и др.³

Он учился у знаменитых ученых того времени. Как указано в труде Ибн Халликана «Вафайат ал-аъйан» («Кончины выдающихся людей»), одним из его учителей был Джарир ат-Табари (ум. 922 г.), автор «Тарихи Табари» («Летопись Табари») — капитального исторического труда по всемирной истории⁴.

Каффал аш-Шаши был прекрасным знатоком всех тонкостей арабской словесности, писал стихи на арабском языке. Благодаря ас-Сабки, часть его стихов дошла до нас⁵.

Из медиков Шаша XI в. большой популярностью пользовался ученик Ибн Сины Шарафаддин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Юсуф ал-Илаки (ум. 1068 г.). Он сократил «Канон» Ибн Сины и написал ряд трудов по медицине, как «Китаб ал-асаб ва-л-аламат» («Книга о причинах и признаках [заболеваний]»), «Куллийат ат-тиб» («Общие вопросы медицины») и т. д.⁶ Рукописи его произведений имеются в рукописохранилищах Советского Союза и зарубежных стран. Его медицинские труды комментировались многими учеными последующих веков.

Одним из видных историков Шаша XIV в. был Абу Сулейман Фахраддин Али ибн Абул Фазл Дауд ибн Мухаммад ал-Бенакети (ум. 730/1329—30 г.). Он жил во время правления Газанхана (701/1301—2), успешно занимался и поэзией, за что был удостоен почетного звания «Малик уш-шуара» («Царь поэтов»). Его труд по всеобщей истории «Равзат ули-л-албаб фи ат-таварих ва ал-ансаб» («Сад мудрых в отношении хронологий и генеалогий [великих людей]»), известный также под сокращенным названием «Тарих-и Бенакети» («Летопись Бенакети»), написан в 717/1317 г. Это — краткое изложение известного труда «Джамиъ ат-таварих» («Собрание летописей») Фазлуллаха Рашидаддина. В нем содержатся отрывки из географического описания мира, истории Индии, Армении, Персии, Византии, Китая, Арабского халифата, монголов и др.

Как указывает В. В. Бартольд, исторические события с 1310 г. были изложены Абу Сулейманом Бенакети самостоятельно.

Две рукописи этого произведения Бенакети хранятся в рукописном фонде ИВ АН УзССР⁷, по одному экземпляру — в библиотеках ТашГУ им. В. И. Ленина⁸, ЛГУ⁹, АН ТаджССР¹⁰, несколько экземпляров хранятся в зарубежных рукописохранилищах (Париж, Оксфорд, Вена, Лондон, Берлин, Тегеран)¹¹. Восьмую главу данного труда в латинском переводе издал в 1677 г. Андреас Мюллер. Английский перевод этой части в 1820 г. был издан в Лондоне Г. М. Эллиотом¹².

³ О нем см.: Шамс ад-дин Сами: Камус ал-аълам. Т. IV. Стамбул, 1894, с. 2819; Ташкопризаде Ахмад ибн Мустафа. Мавзуат ал-улум. Стамбул, 1895, с. 333; Иакут Хамави. Муъджам ал-булдан. Т. V. Каир, 1906, с. 212.

⁴ Ибн Халликан. Вафайат ал-аъйан. Т. I. Каир, 1892, с. 458 (на араб. яз.); Энциклопедия ислама. Т. V/II. Стамбул, 1950, с. 824 (на турец. яз.).

⁵ Ас-Сабки. Табакаат аш-шафийа. Т. II. Каир, 1906, с. 181—184.

⁶ Саид Нафиси. Пури Сино. Тегеран, 1954, с. 128; Брокельман К. История арабской литературы. Т. I. Веймар, 1898, с. 458—485 (на немец. яз.); то же, Лейден, 1957, с. 826; Ходжа Халфа. Кашф аз-зунун. Изд. Густав Флюгель. Т. I. Лейпциг, 1935, с. 269.

⁷ Абу Сулейман Бенакети. Тарих-и Бенакети. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 18, 7330; Собрание восточных рукописей АН УзССР (далее — СВР), т. I, с. 24—25.

⁸ Семенов А. А. Описание персидских, арабских и тюркских рукописей Фундаментальной библиотеки САГУ.— Труды Среднеазиатского университета, сер. II, Orientalia, вып. 4, Ташкент, 1935, с. 35.

⁹ Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Ленинградского государственного университета. Л., 1962, с. 29.

¹⁰ Каталог восточных рукописей АН ТаджССР, т. I, с. 28—30.

¹¹ СВР, т. I, с. 24; Тагирджанов А. Т. Указ. соч., с. 31.

¹² Чехович О. Д. Рукопись Тарихи Бенакети из библиотеки хивинских ханов.— Бюллетень Академии наук УзССР, 1947, № 10, с. 31; Тагирджанов А. Т. Указ. соч., с. 31.

Видным поэтом Ташкента XIV в. был Бадраддин Чачи (в некоторых источниках его называли и Бадраддином Шаши). Свои стихи он подписывал «Бадр Чачи» и «Бадр Шаши». Он родился и большую часть жизни прожил в Ташкенте. В свое время он пользовался большой популярностью. Социально-политическая обстановка того периода, видимо, вынудила его покинуть Ташкент и отправиться в Индию.

В своих газелях, рубаи и касидах Бадраддин Чачи воспевал любовь, описывал красоту людей и природы, трудности социальной жизни¹³.

Как отмечал индийский ученый Мирхусейн Дуст в своей антологии «Тазкирай Хусейни», «Мавлана Бадраддин Чачи прибыл в Дели во время правления Мухаммадшаха ибн Туглукшаха. Он выделялся своим поэтическим талантом и его диван (Собрание стихотворений) состоит примерно из шести тысяч бейтов»¹⁴. Известно, что последние годы своей жизни он жил в Индии¹⁵.

Садриддин Айни и индийский ученый Амин Ахмад Рази в своих книгах приводят интересные сведения о Бадраддине Чачи¹⁶.

Как указано в конце «Куллийат-и Хакани», опубликованного в 1908 г. в Индии, поскольку стиль Бадраддина Чачи был весьма трудным для понимания, Гиясаддин ибн Джалаладдин составил к его дивану специальный комментарий — «Кашиф ал-асрар» («Открыватель тайн»).

Газели, касиды и рубаи Бадраддина Чачи частично дошли до нас в виде рукописи¹⁷.

Переписчик его дивана в конце рукописи отметил: «Эта рукопись является произведением Бадраддина Чачи и его звали «Фахр аз-заманом» (т. е. «Гордостью эпохи»)»¹⁸.

Бадраддин Чачи прибыл в Индию немного спустя после смерти Амира Хосрова Дехлеви. «Роль Амира Хосрова в литературно-культурной связи народов Средней Азии и Индии, бесспорно, велика», — пишет И. Низамутдинов и здесь же отмечает: «В развитии культурно-литературных связей народов Средней Азии и Индии XIV в. большую роль сыграло творчество Бадраддина Чачи»¹⁹.

В свое время почетное звание «Алламаи Хафиз Ташканди» получил ташкентский ученый XVI в. Султан Мухаммад по прозвищу Хафиз Кухаки, внук Али Кушчи — ученика Улугбека²⁰.

Отец Хафиза Кухаки, Камаладдин жил в Паркенте. Сын Хафиза Кухаки, Абдулла был ученым. Он прекрасным почерком переписал произведение Кудури «Мухтасари Кудури», пометив в конце рукописи: «Переписчик — Абдулла, сын Хафиза Султана Мухаммада»²¹. Он был известен под прозвищем Хафиз Куйки. Махалля Хафиз Куйки, где он жил, расположена на территории нынешнего Сабир-Рахимовского района г. Ташкента.

Хафиз Кухаки хорошо знал историю, арабский язык, грамматику, логику, юриспруденцию и написал ряд работ по указанным дисциплинам, а также преподавал их в медресе.

Как указывает Мухаммад Хашим ибн Мухаммад Касым, «Мавлана алламаи Ташканди, получивший известность под именем Хафиз

¹³ Узбек Совет Энциклопедияси. Т. 2. Тошкент, 1962, с. 22.

¹⁴ Мирхусейн Дуст. Тазкирай Хусейн. Лакнау. 1875, с. 65.

¹⁵ Шамсаддин Самии. Камус ал-аълам. Т. II. Стамбул, 1899, с. 1256.

¹⁶ Садриддин Айни. Намунаи адабиёти тожик. М., 1926, с. 66; Амин Ахмад Рази. Хафт иклим. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 617, л. 520а.

¹⁷ Бадраддин Чачи. Касайд. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 151, 1052; Каталог восточных рукописей АН ТаджССР. Т. II. Душанбе, 1968, с. 163.

¹⁸ Бадраддин Чачи. Касайд, л. 736.

¹⁹ Низамутдинов И. Из истории среднеазиатско-индийских отношений. Ташкент, 1969, с. 25.

²⁰ Катиб Чалаби. Кашф аз-зунун. Стамбул, 1892—1893, с. 217.

²¹ Абу ал-Хасан ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Джаъфар ал-Багдади. Мухтасар ал-Кудури. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 4836, л. 224.

Кухаки, был учеником известного ученого Асамаддина и является автором ряда работ»²².

Алим Сиддики в своем произведении «Ламахат» также пишет, что Хафиз Кухаки был видным ученым своего времени, и называет его «Устад ал-улама Хафиз Ташканди», т. е. «Учителем ученых Хафизом Ташкентским»²³.

Мухаммад Салих в своем специально посвященном истории Ташкента произведении, автограф которого дошел до нас, пишет: «Ученнейший мавлана Кухаки жил в городе Ташкенте, в махалле Хафиз Кухаки, и написал комментарии к произведению Абдаррахмана Джами «Шахри мулла» по грамматике арабского языка и к известному труду по диалектике (илми жадал). Хафиз Кухаки является гордостью ученых Ташкента и получил широкую известность в Дашти-Кипчаке, Фергане, Мавераннахре, Бухаре, Иране и Хорасане»²⁴.

Его автограф сохранился на титульном листе в рукописи произведения ташкентского ученого Мавлана Сани Ярмухаммада ибн Пирмухаммада²⁵.

Он написал ряд произведений по различным отраслям науки, как «Тарих-и Ташканд»²⁶ («История Ташкента»); «Тарих-и али Чингиз» («История потомков Чингиза»), «Рисала... фи фан ал-мантик...»²⁷ («Трактат о логике»), «Хашия бар «Фавайд аз-зийайя»²⁸ («Комментарии к «Фавайд аз-зийайя» Абдаррахмана Джами, «Шарх аш-шарх «Адаб ал-муназара»²⁹ («Комментарии к «Правилам [ведения] диспута»), комментарий к произведению Мавлана Асамаддина «Мезан ал-адаб» («Мерила знания») по грамматике арабского языка. Он назвал его «Уджалат ал-байан фи шарх ал-мезан»³⁰ («Быстрое разъяснение комментария «Мерила знаний»).

Хафиз Кухаки дважды посетил Индию. В 935/1528 г. он в качестве представителя от Ташкента принимал участие в торжествах, организованных Захираддином Мухаммадом Бабуром. Вот что пишет об этом Бабур:

«В субботу, шестого числа того же месяца, состоялся пир. Послы... узбеков... присутствовали на этом пиршестве... На левой стороне тоже таким же образом сидели узбекские послы; из беков получил повеление сидеть с ними Абд-Аллах...

После великолепной трапезы... Ходже Мир султану и его сыновьям и Хафизу Ташкентскому и во главе с мулла Фаррухом всей свите Ходжи, а также другим послам было пожаловано золото и серебро целыми подносами»³¹.

Как сообщает индийский историк Абдалкадыр Мулукшах Бадаани в своей книге «Мунтахаб ат-таварих» («Извлечение из летописей»), Хафиз Кухаки вторично посетил Индию в 977/1569 г. и был принят правителем Индии Акбаром. Вот что писал Мулукшах Бадаани: «Хафиз Кухаки, известный по прозвищу Хафиз Ташкентский, был величайшим ученым, прекрасно знал арабский язык и литературу. Он был

²² Мухаммад Хашим ибн Мухаммад Касым. Насамат ал-кудс мин хадаик ал-унс. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 635, л. 2186.

²³ Алим Сиддики. Ламахат. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 495, л. 56, 1606.

²⁴ Мухаммад Салих. Тарих-и джадида-и Ташканд. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 11073/II, л. 126.

²⁵ Мавлана Сани. Шархи муаммайи Мирхусайни. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1863.

²⁶ Қ а т и б Ч а л а б и. Қашф аз-зунун, с. 227.

²⁷ Узбек Совет Энциклопедияси. Т. 6. Тошкент, 1975, с. 206.

²⁸ Хафиз Кухаки. Хашия бар «Фавайд аз-зийайя». Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 6280.

²⁹ Хафиз Кухаки. Шарх аш-шарх «Адаб ал-муназара». Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 6011/IV, 10434/I.

³⁰ Хафиз Кухаки. Уджалат ал-байан фи шарх ал-мезан.— Қашф аз-зунун, т. II, с. 578.

³¹ Захираддин Мухаммад Бабур. Бабур-наме. Ташкент, 1960, с. 423—424.

учеником Мавлана Асамаддина и был осведомлен во всех науках того времени. В свое время все ученые Мавераннахра признали его великим ученым... Он был в Мекке, по возвращении в Турции... Вернулся в Ташкент и около 992/1584 года умер в Ташкенте. Он учился у двух знаменитых ученых того времени, сначала у Кази Низама Бадахши, потом у Мавлана Асамаддина Ибрагима. Среди ученых он пользовался большим авторитетом и имеет прекрасные произведения»³².

В XVI в. в Ташкенте жил и работал Убайдулла ибн Мухаммад Юсуф ал-Каххал. Это был замечательный медик-окулист, откуда и его прозвище «Каххал». Он изучал труды по медицине Ибн Сины, Илаки, Абу Бакра ар-Рази, Джурджани, Нажибаддина Самарканди и написал специальное произведение по медицине «Шифа ал-алил» («Исцеление больного»), рукописи которого находятся в фонде ИВ АН УзССР³³.

Каххал был не только врачом ташкентского правителя Дарвешхана, но и прекрасным поэтом, и предисловие к своему труду он начинает со стиха. Его «Исцеление больного» было настольной книгой последующих поколений медиков, которые широко пользовались им при написании своих трудов. Об этом упоминается в предисловии важного сочинения по истории медицины Аштарханида Субханкулихана «Ихъя ат-тиб» («Возрождение медицины»). Упомянутый выше Хафиз Кухаки, как отмечается в «Исцелении больного», лечился у Убайдуллы Каххала. Он был также автором ценного труда «Ал-умдат ал-кухлия фи амраз ал-басария» («Основа лечения глазных заболеваний»).

Уроженцем Ташкента был и Мирза Мухаммад Хайдар — один из лучших историков XVI в., автор «Тарих-и Рашиди» («Рашидова история»), посвященной Абдаррашидхану ибн Султан Саидхан ибн Юнусхан.

Мирза Хайдар родился в Ташкенте в 905/1499—1500 г. Его мать, Хуб Нигарханум была дочерью ташкентца Юнусхана. Его отец, Мухаммад Хусейн Кураган в это время был правителем Ташкента и Уратюбе. В 1508 г., когда Шайбанихан убил его отца, Мирза Хайдар скрывался от преследований и определенное время находился у Бабур, потом долго жил у Султана Саидхана, сына Юнусхана. В 1540—1551 гг. Мирза Мухаммад Хайдар был правителем Кашмира. Он погиб во время одного из ночных боев.

«Тарих-и Рашиди» — ценный источник по истории Кашгара, Средней Азии, Афганистана, Северной Индии и Тибета. В нем приводятся также интересные сведения по географии Иссыккуля, Кашмира, Тибета и др.³⁴

Рукописи «Тарих-и Рашиди» хранятся в фонде ИВ АН УзССР³⁵, в Ленинградском отделении ИВ АН СССР³⁶, в библиотеке восточного факультета ЛГУ³⁷, рукописном фонде ИВ АН ТаджССР³⁸.

Одним из видных ташкентских историков XIX в. был Мухаммад Салих, сын Рахимходжи (Караходжи). Он родился в 1830 г. в Ташкенте, в махалле «Карягди» (близ Шейхантаура). Учился в Ташкенте и Бухаре, изучал исторические труды, как «Равзат ас-сафа», «Бабур-наме», «Тарих-и Мукумхани», «Тарих-и Абулфайзхан», «Тухфа-и хани» и др. Им написано специальное сочинение по истории Ташкента — «Тарихи джадида-и Ташканд» («Новая история Ташкента»). По

³² Абдалкадыр Мулукшах Бадаани. Мунтахаб 'ат-таварих. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 25, л. 239а, 386б.

³³ Убайдулла Каххал. Шифа ал-алил. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2265, 2477.

³⁴ Хасанов Х. Хайдар Мирза. Ташкент, 1964, с. 41.

³⁵ Мирза Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1430, 10191/II; СВР, т. VI, с. 39; т. VII, с. 25.

³⁶ Дмитриева Л. В., Мугинов А. М., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. М., 1965, с. 97—103.

³⁷ Тагирджанов А. Т. Указ. соч., с. 69.

³⁸ Каталог восточных рукописей АН ТаджССР, т. I, с. 70—71.

его словам, это произведение создавалось в течение 20 лет, и в дальнейшем автор вносил в него разные дополнения.

Книга начинается с описания событий древнейших времен, как это делали по традиции все историки того времени, и доводит читателя до периода становления Кокандского ханства, а затем автор непосредственно переходит к истории Ташкента. Хотя во второй части сочинения в основном говорится о Ташкенте, его история излагается в тесной связи с событиями в Средней Азии в целом. Труд заканчивается описанием событий, происходивших в Ташкенте в 1887 г. Здесь приводятся также интересные сведения по географии и топографии Ташкента. Труд Мухаммада Салиха ценен тем, что он был очевидцем многих описываемых событий и в большинстве из них принимал непосредственное участие. Три рукописи указанного труда хранятся в ИВ АН УзССР, причем одна из них — автограф, состоящий из 1040 л.³⁹ Этот труд специально еще никем не был исследован. В 1941 г. об этой рукописи впервые появилась статья Я. Г. Гулямова⁴⁰. Краткое научное описание упомянутых рукописей дано в СВР АН УзССР⁴¹. В связи с 2000-летием Ташкента об этом сочинении опубликована статья А. Урунбаева⁴².

Кроме отмеченных выше лиц, в Ташкенте в разное время проживали и такие деятели науки и культуры, как Абу Бакр Шаши (XI—XII вв.), Али Бенакети (XIII в.), Джамшиди Шаши (XIV в.), Хамидаддин Ташканди (XV в.), Абдалвадуд катиб (XV—XVI вв.), Ярмухаммад Ташканди, Шах Али Каххал, Баки Джаррах Ташканди, Абид хаттат (XVI в.), Джамил Мирак Ташканди (XVI—XVII вв.), Шахаким Ташканди, известный как Халис (XVII—XVIII вв.), Шахи, Эшанходжа Ташканди (XIX в.), отдельные произведения которых дошли до нас и хранятся в рукописном фонде ИВ АН УзССР. В рамках одной статьи невозможно охарактеризовать их вклад в науку, литературу, искусство.

Всестороннее изучение биографии и творчества ученых и поэтов прошлого Ташкента на базе источников, хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения АН УзССР, требует глубоких исследований целого коллектива специалистов. Они, несомненно, раскроют интереснейшие страницы истории научной и культурной жизни города в эпоху средних веков и в период, непосредственно предшествовавший присоединению Средней Азии к России.

³⁹ Мухаммад Салих. Тарих-и джадида-и Ташканд. Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7791, 11072—11073, 5732.

⁴⁰ Известия УзФАН СССР, 1941, № 4, с. 81—82.

⁴¹ СВР, т. VI, с. 34—35.

⁴² Урунбаев А. Тошкент солномаси.— Гулистон, 1982, № 3, с. 26.

Р. Г. МУКМИНОВА

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТАШКЕНТА КОНЦА XV—XVI ВЕКА

Роль Ташкента в политической и экономической жизни Средней Азии значительно возросла со времени превращения его с конца XV в. в столицу обширной области. В конце XV—XVI в. отмечаются определенные сдвиги и в развитии культуры. Именно к этому времени относится возведение зодчими большинства монументальных зданий старого Ташкента, дошедших до наших дней. В их числе: построенные из жженого кирпича, увенчанные куполами медресе Кукельдаш, медресе Барак-хана (Науруз-Ахмед-хана) — один из красивейших памятников XVI в., мечеть и медресе Ходжи Ахрара, гробница Юнус-хана и др. В XVI в. был восстановлен мавзолей Каффала Шаши. К тому же столетию Зайниддин Васифи относит устройство «вне крепости»

Ташкента чарбага Кайкаус. По словам писателя, сад-чарбаг был построен по приказу Шейбанида Суюнч-Ходжа-хана (ум. в 1525 г.).

Большой интерес с точки зрения состояния строительной техники представляют остатки бани XV—XVI вв. (в районе быв. Караташа). Она отличается необычной высотой жаропроводных каналов. Полы и стенки ее были промазаны специальным раствором. Угловая комната, в которой размещался круглый бассейн, имела круглую форму. Многоцветные майоликовые плитки покрывали панели над суфами в раздевальне и в комнате отдыха¹.

Строительство и художественное оформление монументальных культовых и гражданских сооружений, то, что они сохранились до нас, живописно вписываясь в комплекс современных построек,— отражение высокого мастерства и знаний в области геометрии, математических расчетов и строительной техники безмянных ташкентских мастеров — строителей, архитекторов и художников тех лет.

О состоянии литературы, поэзии и искусства в Ташкенте 20—30-х годов XVI в. мы узнаем главным образом из мемуаров Зайниддина Васифи. Писатель оставил нам ценные сведения о культурной жизни города, о творческих контактах ученых, художников и литературных деятелей. Зайниддин Васифи сообщает, например, что «однажды в саду Кайкаус... собралось большое количество ученых, поэтов и просвещенных людей Ташкента...»²

Тесными узами был связан Ташкент с такими центрами культуры, как Самарканд, Шахрухия, Герат.

На литературных меджлисах, проводимых в саду Кайкаус, Лаг-лагане — «одной из летовок Шахрухии» и в самой Шахрухии, состязались поэты, ученые и остроловы не только Ташкента, но и других городов. В них активное участие принимал поэт и историк Зайниддин Васифи, до приезда в Самарканд и Ташкент неоднократно являвшийся почетным гостем на самых утонченных литературных диспутах гератской аристократии.

На таких меджлисах Зайниддин Васифи часто выступал с сообщениями о знаменитых писателях, ученых и поэтах, излагал рассказы и предания об Алишере Навои. Характерно указание Васифи, что участники литературных собраний тщательно записывали все то, что касалось жизни и деятельности Навои. Здесь же читались вслух «Шах-наме», произведения Абдуррахмана Джами, классические сочинения других авторов. Все это — яркое свидетельство высокого для того времени уровня литературной жизни в Ташкенте, освоения местными литературными кругами традиций Самарканда, Бухары, Герата и других городов, дальнейшего развития культуры.

Правителю Ташкента Кельди Мухаммеду (ум. в 939/1532—33 г.), возглавлявшему диспуты, художники и каллиграфы обязаны были подносить свои произведения. Так, в сентябре 1521 г. миниатюрист Джамалиддин Юсуф подарил Кельди Мухаммеду рисунок, на котором был изображен вооруженный царственный юноша, поражающий копьём тигра. Тот же художник прислал Кельди Мухаммеду карикатурное изображение некоего Ришадиддина Абуль Махасина. Зайниддин Васифи отмечает, что эта карикатура вызвала удовольствие у ташкентского праителя. Васифи сообщает также, что пиисец Обид Хаттот преподнес правителю альбомы почерков знаменитых писцов³. В 932 г. х. (1525—26 г.) в торжественной обстановке, при большом стечении просвещенных людей Ташкента, Самарканда, Бухары, эмир

¹ Филанович М. И. Новое о средневековой городской культуре Ташкента.— Общественные науки в Узбекистане, 1982. № 3, с. 40.

² Болдырев А. Н. Мемуары Зайн-ад-дина Васифи как источник для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI веков.— Труды Отдела истории культуры и искусства Востока, т. II, Л., 1940, с. 257.

³ Зайн-ад-дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи'. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева. Т. II. М., 1961, с. 876—879, 894—895.

сейид Джалалиддин Маргинони подносит Кельди Мухаммеду ответ на касыду Абдальваси Джебели⁴.

Известно, что в Ташкенте жил и другой каллиграф — Маулоно Ни'мат⁵.

До последнего времени оставалось не известным для исследователей посещение Ташкента поэтом и мыслителем Абдуррахманом Джами. Между тем, как выявляется из писем-автографов поэта, Джами посетил Ташкент. При третьей поездке в Мавераннахр, по пути в Ташкент, проезжая через Фараб, он написал письмо (адресатом, по всей вероятности, был Алишер Навои), которое вошло в «Альбом Навои». В нем говорилось:

«Нижайший Абдуррахман ал-Джами.

После выражения мольбы докладывается, что пятнадцатого (числа) месяца раби ал-ахир для испрашивания (благословения) у досточтимого Ходжи (Убайдуллаха) мы направились в Ташкент. Все друзья — здоровы и невредимы. (Мы) надеемся, что в скором времени вернемся. Просим извинить (нас) за небрежность, вызванную тем, что письмо писалось сидя на лошади...»⁶

Абдуррахман Джами прибыл в Ташкент 13 июля 1479 г.⁷ Цитированное письмо, между прочим, включает и новые дополнительные материалы для выявления характера деятельности Ходжи Ахрара и его взаимоотношений с Джами.

Косвенным свидетельством относительно высокого для того периода культурного уровня определенных кругов города является то, что секретарем ташкентского правителя Суюнч-Ходжа-султана, а затем его сына, Абдал Латифа, был автор исторического труда «Тарих-и Абулхайр-хани» — Ма'суд ибн Усман Кухистани.

В Ташкенте бывал Захириддин Мухаммед Бабур, оставивший краткие, но ценные сведения о городе и прилегающих районах, о народностях, проживавших там, их вооружении и костюмах⁸.

Анализируя сочинения авторов начала XVI в., можно полагать, что в Ташкенте бывали известный узбекский поэт и историк Мухаммед Салих, анонимный автор исторического сочинения на узбекском языке «Таварих-и гузиде-и нусрат-наме» и некоторые другие придворные писатели Шейбани-хана. В Ташкенте родился автор «Тарих-и Рашиди» Мухаммед Хайдар.

Позже, в 1625—1626 гг., в Ташкенте жил историк и правитель, автор «Шаджара-и турк» Абулгази-хан⁹.

Все это прямо или косвенно говорит о том, что многие из тех, кто касался в своих книгах истории Ташкента, был здесь и отразил то, что видел или слышал от непосредственных участников событий, и что в Ташкенте в XVI в. сосредоточились значительные культурные силы. Факт нахождения в Ташкенте в продолжении многих лет Зайниддина Васифи — видного поэта и писателя — также говорит о высоком уровне развития здесь литературы в тот период.

Правитель Ташкента Суюнч-Ходжа-султан, как и его старший брат Кучкунчи-хан — верховный правитель государства Шейбанидов, будучи сыном дочери Улугбека Раби'а-Султан-бегим, получил для своего времени хорошее образование. Этим объясняется тот факт, что имена Кучкунчи, Суюнч-Ходжа и сына последнего — Кельди Мухам-

⁴ З а й н - а д - д и н В а с и ф и. Бадаи' ал-вакаи', т. I, с. 156а.

⁵ Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Казахстане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович. М., 1974, с. 302.

⁶ Письма-автографы Абдуррахмана Джами из «Альбома Навои». Ташкент, 1982, с. 67, № 116 (121).

⁷ Там же, с. 136; Примечания к письмам Абдуррахмана Джами, № 116 (121), с. 137; № 146, с. 138; № 192, с. 138.

⁸ Бабур-наме. Записки Бабура. Ташкент, 1958, с. 16, 121.

⁹ А б у л г а з и Б а х а д у р - х а н. Шаджара-и турк. Казань, 1891, с. 199—200.

меда сохранились в истории не только как представителей династии Шейбанидов, но и как покровителей литературы, науки и искусства.

Однако судьбами поэтов и писателей феодальные правители распорядились деспотически. Тот же Зайниддин Васифи по приказу Кельди Мухаммеда обязан был покинуть Самарканд, где он работал над книгами, которых, как говорит сам писатель, нигде нельзя было достать, кроме Самарканда. Он вынужден был прибыть ко двору Кельди Мухаммеда, желавшего, чтобы поэты и просвещенные люди веселили его «сладкими рассказами»¹⁰.

В рассматриваемый период отмечается усиление в литературной жизни региона роли узбекского языка. По приказу Суюнч-Ходжа-султана несколько сочинений были переведены с персидско-таджикского языка на узбекский. Позже для сына Суюнч-Ходжа-султана — Науруз-Ахмед-хана была переписана прекрасно оформленная рукопись «Бустана» Саади.

На староузбекском («тюрки») языке составлялись и официальные документы ташкентских удельных правителей. В одном из указов, где сообщалось о своевременном выделении соответствующей части урожая в пользу государственной казны (дивана), сохранился указ на староузбекском (тюрки) языке, адресованный даруге Ташкента (дата не указана)¹¹. Определенный интерес в отношении официального использования узбекского языка представляют и ярлыки, изданные от имени Науруз-Ахмед-хана в период, когда он был удельным ташкентским правителем¹².

Документы и образцы для их составления, написанные на староузбекском языке, показывают, что канцелярское делопроизводство в Ташкенте рассматриваемого времени, в отличие от Бухары и Самарканда, велось и на узбекском языке.

Были в Ташкенте и свои врачи-табибы. В чарбаге Кайкаус располагалась лечебница, где лечились раненые в боях узбекские султаны.

Представители высокопоставленной аристократической части города сочетали литературные диспуты со спортивными играми. Состоялись в стрельбе из лука по тыквам, гоняли тыквы, восседая на коне, играли в нарды, шахматы, в поло-чоуганбози¹³.

В систему воспитания будущего удельного ташкентского, а затем и верховного правителя государства Шейбанидов — Науруз-Ахмед-хана входило, например, совершенствование в стрельбе из лука, верховой езде и других военных упражнениях; каллиграфии, музыке, пению, метрике и поэтике его обучал Зайниддин Васифи.

Рассмотренные факты свидетельствуют о сосредоточении в Ташкенте конца XV—XVI в. значительных культурных сил. Однако бесконечные междоусобные войны, нападения предводителей кочевых племен, жестокая феодальная эксплуатация, распространявшаяся в равной мере и на деятелей культуры, не давали возможности широкому развитию литературы и искусства, основной движущей силой в области которых выступают в XVI в. торгово-ремесленные слои населения. Поэты и мемуаристы, историки, ученые и художники, существовавшие на заработок от своего ремесла — поэзии, исторических книг, миниатюрной живописи, каллиграфии и т. п., — находились в полной зависимости от феодального правителя.

В дальнейшем в Ташкенте наблюдается заметный спад в развитии культуры. Историк-энциклопедист XVII в. Махмуд ибн Вали так

¹⁰ Зайниддин Васифи. Бадаи' ал-вакаи', т. II, с. 970.

¹¹ Мактубат ва аснад. Ркп. ЛО ИВ АН СССР, инв. № А-210, л. 946—95а.

¹² Ярлыки. Рукописный фонд Восточного отделения библиотеки Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, инв. № 4626.

¹³ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-намеси Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под ред. А. К. Арендса. М., 1976, с. 113—114.

характеризовал состояние культуры его населения: «В прошлом отсюда вышло много благородных шейхов, видных ученых и обладателей различных учений. Но в настоящее время (т. е. в 40-х годах XVII в., когда автор написал свое сочинение.— *Р. М.*) из-за постоянного бунта и заговоров совершение угодных Аллаху обрядов и приобретение образования совершенно затруднены»¹⁴.

Приведенные материалы говорят об определенном подъеме в развитии культуры и экономики Ташкента конца XV—XVI в. Этот вывод, между прочим, может помочь в уточнении периодизации истории Узбекистана рассматриваемых столетий.

Дальнейшее изучение богатейших рукописных книг и осмысление материалов, извлеченных из них, с точки зрения марксистско-ленинских позиций позволит выявить дополнительные факты для более глубокой разработки социально-экономической истории средневековых городов Узбекистана.

¹⁴ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Ташкент, 1977, с. 56—57.

М. К. КАРАХАНОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Сложнейшие проблемы воспроизводства народонаселения и достижения всеобщего благосостояния народа могут быть успешно решены на базе научно обоснованной, целенаправленной социально-экономической политики. Плодотворность ее подтверждается историческими успехами всех народов СССР, в том числе Средней Азии, итоги развития которых являются результатом последовательного осуществления Коммунистической партией демографической политики на всех этапах социалистического строительства.

Демографические явления, единые по своей биологической природе, изменяются в пространстве и во времени, подвергаясь воздействию объективных законов социально-экономической жизни общества, специфических законов развития населения при данной формации.

Всестороннее развитие народонаселения и достижение соответствующего режима демовоспроизводства как процессы, имеющие и объективное, и субъективное начало, происходят прежде всего под воздействием основного экономического закона социализма. Оно проявляется непосредственно в достигнутых результатах роста общественного производства, подъема материального благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся и опосредствованно — в процессах формирования качественно нового отношения к воспроизводству поколений. Здесь субъективное начало, относящееся в основном к процессам демовоспроизводства, по мере развития экономики и совершенствования социальной структуры общества все больше подпадает под влияние требований объективных процессов общего развития народонаселения. Единство общего и демографического развития в условиях развитого социализма выражает, таким образом, с одной стороны, неизменное требование общества делать «все во имя человека, все для блага человека», а с другой, — обеспечивает постепенное достижение по стране более однородного, отвечающего интересам общества режима воспроизводства населения.

Однако однородность демовоспроизводства не достигается автоматически. Это — результат активной демографической политики государства. КПСС на каждом этапе развития советского общества определяет очередные актуальные задачи в области народонаселения. На современном этапе они четко определены решениями XXVI съезда КПСС.

Вопросы политики народонаселения, ее содержание и предмет неоднократно обсуждались на многих научных форумах и в специальной литературе. При этом даются различные определения понятия демографической политики, она объясняется с разных позиций.

Не вдаваясь в рамках данной статьи в идущие по этим вопросам дискуссии, отметим, что проблема развития народонаселения состоит из двух самостоятельных проблем: общего развития населения и достижения желательного режима его воспроизводства. Позитивное ре-

* В порядке обсуждения.

шение второй проблемы всецело зависит от первой — плодотворной реализации программы общего развития населения.

Различные режимы естественного движения населения требуют нахождения таких путей достижения желаемого уровня демовоспроизводства, которые, не ущемляя суверенитет первичной социальной ячейки общества — семьи, соответствовали бы потребностям общества в целом. Таким образом, предметом политики в области народонаселения в социалистическом обществе должен быть научно обоснованный комплекс мероприятий, направленных на успешное решение проблемы общего развития населения и его демографического роста. Однако приоритет при всех условиях должен сохраняться за решением проблем общего развития народонаселения.

На всех этапах развития советского общества главной целью политики народонаселения оставалось обеспечение расширенного воспроизводства населения, улучшение его качественных характеристик и структуры. Эта цель достигается во всех республиках на основе всестороннего развития членов социалистического общества. Никогда не ставилась задача ограничивать, путем активной демографической политики, рост населения страны в целом или по отдельным республикам.

Известные различия в темпах роста населения между республиками и районами, между городом и сельской местностью, между нациями и народностями, социальными группами и т. д. имеют исторические корни. Одни народы более устойчиво и последовательно придерживаются исторически сложившихся принципов и взглядов на процессы смены поколений, формирование семьи и ее детность. Другие народы изменяют свое отношение к демографическим явлениям по мере созревания соответствующих экономических основ и социальных предпосылок.

Первая группа представлена народами, которые перешли к социализму от феодально-колониального состояния. Для них характерен высокий уровень рождаемости. Порайонные различия очень медленно сглаживаются, сохраняются дольше, включая этап развитого социализма. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие изменения в уровнях рождаемости в республиках Советской Средней Азии и отдельных социалистических странах, миновавших полностью или частично капиталистическую стадию развития.

Нет сомнения, что если элиминировать влияние относительно низкого уровня рождаемости населения русской, украинской, белорусской и других наций, проживающих в республиках Средней Азии и в ряде АССР, то демографический вклад коренных национальностей за истекший период не подвергся более существенным изменениям. Следовательно, процессы народонаселения, сущность и тенденции демографических явлений представляются специфическими и региональными. Это не означает, однако, что демографическая политика должна быть региональной. Для такой страны, как Советский Союз, народы которого вступили на путь социалистического развития, находясь на различных ступенях экономического и социального прогресса, процессы народонаселения больше зависят от активной социально-экономической политики. В основе ее лежат достигнутые соответствующим населением фактические рубежи в развитии производительных сил, социально-культурном прогрессе и совершенствовании надстроечных институтов.

В СССР в последние годы осуществляются широкие меры по дальнейшему улучшению условий труда и быта советских людей. Особая забота проявляется по отношению к женщинам. Постоянно повышается их материальное благосостояние, изменяется характер труда, он насыщается новым содержанием. В соответствии с решениями XXVI съезда партии, ЦК КПСС и Советское правительство приняли специальные меры, направленные на дальнейшее улучшение материаль-

ного обеспечения и условий труда женщин, охраны здоровья матери и ребенка. Эти меры, составляющие важнейшую часть социальной программы партии, являются фактической реализацией целей демографической политики.

Общепризнанно, что процессы развития народонаселения включаются в целостную систему социальных процессов. Следовательно, содержание политики народонаселения должно выражать взаимосвязь и взаимодействие демографических процессов с разнообразными объективными процессами социальной системы в целом. Когда речь идет о политике народонаселения, имеется в виду не просто «набор мероприятий», а научно обоснованные выводы, вытекающие из результатов изучения всех сфер социально-экономической политики государства. Ответственность исследователя вдвойне усиливается, особенно когда надлежит учесть все разнообразие социально-экономического и демографического развития регионов и народов.

На XXVI съезде КПСС была подчеркнута «необходимость выравнивания социальных различий, так сказать, в территориальном плане»¹.

В нашей стране еще имеется значительная территориальная дифференция в уровнях демотовпроизводства, которая создает общие и специфические проблемы на путях поступательного развития производительных сил отдельных крупных регионов и республик. Интересы позитивного выравнивания уровней демографических явлений требуют долгосрочных мер в системе общесоюзных программ социально-экономического развития отдельных территориальных образований.

В социалистическом обществе имеются некоторые расхождения между потребностями семьи и общества в количественных показателях воспроизводства поколений. В многонациональном Советском государстве это проявляется в территориальных рамках и возникающие в связи с этим проблемы носят национально-территориальную окраску.

Интенсивное экономическое и социальное развитие союзных республик, как указывает XXVI съезд КПСС, ускоряет процесс их всестороннего сближения. На этой фазе произойдет в будущем и сближение в уровнях демотовпроизводства, которое сформируется в соответствии с закономерностями объективного сочетания интересов общества и индивидов.

На съезде было подчеркнуто, что в Средней Азии и ряде районов Кавказа наблюдается избыточность трудовых ресурсов, особенно на селе. Демографической основой такой ситуации является высокий уровень естественного прироста населения. Значительный трудовой потенциал этих крупных регионов имеет важное значение в освоении новых территорий, развитии производительных сил республик.

Среднеазиатский экономический район выделяется в стране исключительным показателем воспроизводства населения. Продолжительная стабильность параметров естественного прироста населения придает все большую актуальность проблемам социально-экономического развития района. В этой связи встает задача еще теснее увязать программу развития производительных сил и социального прогресса с объективными процессами демографического развития.

Остановимся на важнейших проблемах народонаселения и некоторых вопросах демографической политики.

Вопрос — не слишком ли велико население и не слишком ли быстро оно растет — при социализме не может быть определяющим. Каким бы ни был размер демографического роста, основным критерием достижения рационального режима воспроизводства населения должна быть степень всестороннего развития населения. Оно связано с полным разрешением проблемы фактического выравнивания соци-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 54.

ально-экономических условий жизни. Политика народонаселения призвана способствовать ускорению этого процесса, поскольку в ходе реализации общей цели социально-экономической политики — обеспечения экономического благосостояния, социального совершенствования, полного равноправия женщин, квалифицированной занятости, высокого уровня образования и культуры, охраны здоровья и снижения смертности, расширения и доступности массовой информации и т. д. — достигается желаемый демографический эффект.

В последние годы широко дискутируется проблема рождаемости, высказываются мнения о необходимости немедленного вмешательства в процессы народонаселения с целью изменения тенденции воспроизводства населения в республиках, где его уровень падает, и существенного снижения рождаемости в республиках, где естественный прирост населения достигает максимума. Некоторые исследователи занимают в этом вопросе, на наш взгляд, не совсем правильную позицию, упрощенно представляя процессы демографического развития наций и народностей, имеющих высокий уровень плодovitости². В качестве практических мер, вытекающих из так называемой дифференцированной политики, выдвигаются предложения о необходимости пересмотра законоположения о льготах многодетным матерям в тех районах, где рождаемость высока, и увеличения размера пособий для районов, где рождаемость остается низкой³. Подобная постановка вопроса в принципе не правомерна, она противоречит основным началам распределения и использования общественных фондов потребления и бюджетным правам союзных республик. Кроме того, нельзя допускать, чтобы в рамках единого государства действовали разные законы, регулирующие одни и те же интересы населения.

Каждое общество признает семью как ключевую социальную единицу, в рамках которой происходит разнообразная деятельность, реализуются соответствующие функции, а также человеческие отношения. Поэтому многие аспекты демографической политики рассматриваются через призму семейных образований. В Средней Азии размер семьи по количеству членов значительно выше, чем в других регионах. В составе семьи большой удельный вес занимают дети, многочисленны семьи, в которых совместно проживают несколько поколений.

Никто не отрицает, что большесемейность не является благом. Большая семья увеличивает нагрузку на экономически активных ее членов, ограничивает их экономическую и социальную мобильность. В этих условиях, конечно, целесообразно поощрять переход к малым семьям, но не путем «реформы» законодательства о льготах и вмешательства в свободное волеизъявление семей в отношении деторождения, а воспитанием у населения новых взглядов на формирование численного состава семьи. Такие взгляды не формируются автономно, а являются продуктом всестороннего развития личности. Поэтому ориентация в демографической политике на решение частных вопросов не дает желаемых результатов. «...Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натывать» на эти общие вопросы. А натывать слепо на них в каждом частном случае значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность»⁴.

Если рассматривать демографическую политику как совокупность мероприятий, регулирующих демографические процессы, то возможно нарушение закономерности диалектической связи между процессами экономического и социального развития и эволюцией демографических явлений в направлении их оптимизации.

Уровень смертности повсеместно низок. За последние 30 лет наиболее заметное снижение смертности произошло в средних возрастах.

² См.: Социально-демографическое развитие села. М., 1980, с. 158.

³ См.: Экономические науки, М., 1969, № 1, с. 55.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 438.

В области дальнейшего снижения смертности региональные аспекты общегосударственных мероприятий должны выражаться в более ускоренном снижении младенческой смертности, смертности матерей, а также лиц пожилых и старческих возрастов.

На базе всестороннего изучения краевой патологии следует достичь в обозримом будущем нейтрализации отрицательных последствий ряда региональных болезней.

До определенного периода существовало равновесие в соотношении трудоспособного населения, занятого в отраслях промышленности и сельского хозяйства. По мере повышения производительности сельскохозяйственного труда и высокого уровня естественного прироста населения это равновесие трансформировалось в демографическую напряженность, которая находит теперь свое выражение в явлениях трудоизбыточности в большинстве густонаселенных районов республик Средней Азии. Рост численности населения, вступающего в трудоспособный возраст, начал опережать ежегодный прирост мест приложения труда в отраслях народного хозяйства.

Перспективы демографического развития Средней Азии указывают на актуальность проблемы занятости и ставят задачу наиболее полного и рационального использования значительных контингентов трудовых ресурсов основных местных национальностей, а также обеспечения надлежащей качественной их структуры.

Представляется, что важнейшей мерой демографической политики должно стать расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы в соответствии с новыми требованиями, т. е. обладающей высоким образовательным уровнем, современными профессиями, а также развитыми физическими и интеллектуальными способностями. Известно, что органическое сочетание решения проблемы воспроизводства квалифицированной рабочей силы с успешным решением проблемы качественного ее совершенствования составляет специфическую черту диалектики развития производительных сил общества зрелого социализма. Во многих республиках достигнуто благоприятное соотношение между сторонами этой двуединой проблемы, а в республиках Средней Азии они еще не решены в должной мере.

В Средней Азии все еще низок удельный вес квалифицированных рабочих местных национальностей в отраслях производства с совершенной технической базой и высокой общественной формой организации труда. Необходимы форсированная подготовка и повышение квалификации, знаний рабочих кадров с тем, чтобы они могли занимать соответствующее место в систематически изменяющемся материально-производственном процессе.

Существенное значение имеет оптимизация соотношения подготовки квалифицированной рабочей силы и специалистов высшей и средней квалификации в различных звеньях системы народного образования, а также подготовки необходимых условий для перехода к более совершенным и прогрессивным структурам профессионализации и повышения качества воспроизводства рабочих и инженерно-технических кадров. Следует учитывать, что создаваемые на местах небольшие промышленные предприятия, в том числе в составе крупных объединений, решая локальные проблемы занятости, должны одновременно существенно влиять на темпы и интенсивность формирования квалифицированной рабочей силы, обеспечивать качественную сторону ее подготовки в условиях значительного притока необученных трудовых ресурсов. В политике занятости в условиях Средней Азии следует принять во внимание ее демографическую сторону. Фактор занятости имеет тесную корреляцию с рождаемостью. Степень реализации потенциальной плодovitости зависит от уровня экономической активности женщин, от того, насколько технологически сложны процессы труда и какие требования в связи с этим предъявляются к профессиональной подготовленности трудовых ресурсов.

В этом деле определенное значение имеет и география занятости. Если учесть, что абсолютное большинство трудовых ресурсов Средней Азии занято в отраслях сельскохозяйственного производства, что не препятствует продолжению в прежнем ритме выполнения детородной функции, то закономерно ожидать существенные сдвиги в повышении доли женщин с соответствующим образовательным и квалификационным уровнем, занятых в индустриальных отраслях общественного производства и сферах услуг.

Из совокупного объема передвижения населения половина приходится на долю внутриреспубликанской миграции, подавляющая часть которой носит узколокальный характер и занимает небольшой удельный вес в процессах урбанизации. Поэтому уровень миграционной подвижности местного населения, особенно в сельской местности, все еще низок.

При неуклонном повышении производительности сельскохозяйственного труда и сохранении высокого уровня воспроизводства населения миграционная подвижность не должна покоиться на консервативных тенденциях, что чревато обострением проблемы занятости. Кроме того, решение задачи социального развития сельских тружеников не может базироваться на узколокальных миграционных потоках. В ближайшем будущем должна быть достигнута значительная их миграционная активность, особенно среди молодежи, с преимущественной ориентацией на новые районы промышленного и сельскохозяйственного освоения.

Уровень подвижности населения местных национальностей Средней Азии непосредственно связан с профессиональной подготовленностью потенциальных мигрантов, их образованностью и общей культурой. Следовательно, политика в области миграции как составная часть политики народонаселения должна формироваться на базе общей программы социально-экономического развития, служить движущей силой в быстром решении задач по значительному передвижению людских ресурсов из сельской местности в городские поселения, из сельского хозяйства в иные отрасли.

В республиках, перешедших из ранее отсталого состояния на путь социалистического развития, процесс урбанизации протекает более ускоренными темпами. Тем не менее, в силу исторически сложившегося общественного разделения труда, сохраняется разрыв между республиками и районами в уровне роста городов и городского населения. Этот разрыв по мере развития производительных сил должен сокращаться.

Важнейшим аспектом политики народонаселения в Средней Азии должно стать определение максимальных границ развития городов и уровня концентрации населения с тем, чтобы фактический разрыв в темпах урбанизации между Среднеазиатским районом и более развитыми республиками в дальнейшем быстро сокращался.

В процессах урбанизации республик Средней Азии четко прослеживаются два пути, которым соответствуют свои специфические условия формирования городского населения. 1. Города, возникшие в ходе развития производительных сил, в основном индустриальные и во многом схожие (в наборе признаков урбанизма) с европейскими типами городских поселений. Население таких городов формировалось преимущественно из миграционных контингентов. 2. Старые города и города, возникшие на базе сельских населенных пунктов. Здесь в составе промышленных рабочих лица коренных национальностей имеют относительно малый удельный вес. Политика урбанизации должна быть нацелена на выравнивание социально-экономических показателей населения по отношению к населению высокоиндустриальных городов. Это связано с решением проблемы эффективной профессиональной ориентации и урбанизации коренного населения.

Профессиональная ориентация на базе современных требований урбанизма — это отход от традиционной крестьянско-кустарной ориентации и приобщение к процессам труда в наиболее прогрессивных отраслях общественного производства или к профессионально-общественному положению индустриальных рабочих, служащих и других категорий работников, соответствующих обобщенным критериям урбанизма; это приобретение новых профессий, их сочетание, видоизменение в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

Многонациональный профиль формирования населения будет играть более активную роль в развитии народонаселения и рационализации режима демографического воспроизводства, а также все больше будет отражать позитивные тенденции межнациональных взаимоотношений. Политика народонаселения должна преследовать цели всемерного поощрения разнообразных межнациональных связей, в том числе миграционных, межнациональных браков, смешанного обучения и воспитания подрастающего поколения, широкого распространения и пропаганды прогрессивного демографического поведения и бытовых традиций, устойчивых семейных союзов. Все это, безусловно, будет укреплять многонациональную основу народонаселения СССР как уникальную в своем роде динамическую территориальную организацию населения.

Политика народонаселения в масштабе всей страны едина. В то же время в ходе осуществления комплексной политики допускается разнообразие форм и методов ее реализации, т. е. учитываются региональные уровни социально-экономического развития и долгосрочные характеристики демографического воспроизводства.

Изложенные выше аспекты социально-экономической и демографической политики основываются на обобщении длительной демографической истории народов Средней Азии и отражают региональные проблемы ее народонаселения. Нам представляется, что учет их будет способствовать дальнейшему развитию народонаселения и совершенствованию демографической политики в интересах успешного достижения общих целей социально-экономической политики в условиях зрелого социализма.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ТАШКЕНТА

Как известно, документальные источники содержат ценный материал для изучения социально-экономической жизни города в далеком прошлом. Однако они недостаточно используются исследователями, хотя их очень много и они хранятся в различных фондах, в том числе в Центральном государственном архиве УзССР и в фондах рукописохранилища Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР¹.

В частности, большой интерес представляет ф. И-164, оп. 1 — «Ташкентский кази-калан», состоящий из 300 ед. хр. и датируемый 1891—1901 гг. Здесь хранятся ярлыки кокандских ханов о назначении на различные должности: казиев, аълама, садра; арендные обязательства, документы о покупке и продаже земель, различного рода свидетельства, выданные казиями, переписка туркестанских генерал-губернаторов с ташкентскими казиями и т. д.

Здесь мы остановимся на той части документов ф. И-164, которые относятся к казию Сибзарской части Ташкента Мухаммад Мухитдин ходже ибн Хаким ходже ишан кази-калану (ум. в 1902 г.).

Документы написаны арабской графикой, на персидском и узбекском языке, некоторые из них имеют параллельно и русский перевод. Дела № 5—12, 29 и др. охватывают около 200 документов, фиксирующих земельную собственность казиев Мухитдина², куплю³ и продажу им земельных участков⁴, сдачу земель в аренду крестьянам⁵.

Интересен тот факт, что в целях расширения своих земельных угодий казий скупал даже вакуфные земли. Так, в 1291 (1873—74) году он приобрел вакуфных земель на 600 золотых монет⁶.

Крупные земельные угодья казиев находились в различных махалля и маузах Ташкента — Тиканлик-мазар⁷, Кизил-Курган⁸, Сархумдон⁹, Орка-Куча¹⁰, Казие-куча-си¹¹ и др.

Казий получал большие доходы от сдачи своих земель в аренду. Так, участок земли в Тиканлик-мазар он отдал в аренду 32 крестьянам-каранда с обязательством уплаты каждым из них 10 батманов пшеницы с одного танапа и 5 батманов пшена в год¹².

Сдача земель в аренду была в дооктябрьский период широко распространенной формой эксплуатации безземельных и малоземельных крестьян. Она приносила огромные доходы землевладельцам, причем независимо от засухи, наводнений, неурожая.

Например, по утверждению Ганббая, сына Акбарбая, он взял в аренду у казиев Мухитдина ходжи участок земли в местности Кизил-Курган сроком на 7 месяцев за 25 руб. Документ заверен печатью казиев Шариф ходжи¹³.

В архивных фондах имеется еще один интересный документ, заверенный казием Мухитдин ходжой, — о сдаче кожевенного завода в аренду Абд-ал-Муталлибу, сыну уста Абд-ал-Кадыра, и Касымбаю, сыну Хамирбая¹⁴.

¹ ЦГА УзССР, фонды И-1, 17, 36, 40, 164, 165, 269, 336, 363—366, 450. См.: Юнусходжаева М. Ю., Мирисмаилова У. Документы по истории Ташкента конца XIX — начала XX века. — Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 3, с. 49—50.

² ЦГА УзССР, ф. И-164, оп. 1, д. 6, л. 6.

³ Там же, л. 7—12.

⁴ Там же, л. 3, 7, 35.

⁵ Там же, д. 8, л. 2.

⁶ Там же, д. 11.

⁷ Местность за пределами Ташкента.

⁸ Местность за пределами Ташкента.

⁹ Недалеко от нынешнего жилого массива Ц-26 и 1-й горбольницы.

¹⁰ Ныне на территории жилого массива Ц-13.

¹¹ Между нынешней улицей им. Хуршида (бывш. Лабзак) и жилым массивом Сибзар.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-164, оп. 1, д. 8, л. 2.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, ф. И-364, оп. 1, док. № 1295.

Приведем полный текст данного документа (васика — хатти иджара): «Описание границ участка земли, где имеется кожевенное производство, [расположенное] за Ташкентской крепостью, на улице Тахтапуль, около речки Янги-арык. С запада частично примыкает к общественной дороге и частично к владениям Назир Мухаммада, сына Мухаммад Назира, и частично — к владению Қасым ходжи Кашгари, сына Болут ходжи, с Туркестанской (т. е. северной) стороны — частично к владению Ачылдыбая и частично — к владениям [некоего] Маъзума, с востока — частично к заброшенным землям Мирсалимака и частично — к владению Ташбая, частично — к речке Янги-арык, Ходжентская (т. е. южная) сторона частично примыкает к владениям Шах Турсунходжи, сына Шах Халдарбая, и частично примыкает к владениям Салим ходжи, сына Султан ходжи.

Теперь все приметы четырех сторон упомянутого участка земли ясны и известны.

Абд-ал-Муталлиб, желтолицый, двадцати восьми лет, сын уста Абд-ал-Кадыра, и Қасымбай, безбородый, двадцати шести лет, из махалли Хауз-буин, сын Хамирбая, по своей воле и желанию сделали законное и правильное по шариату признание в том, что взяли 2000 рублей русских денег, каждый рубль которых равен пяти танга, из рук Салимбая аллафа¹⁵, сына Шералибая, с тем условием, чтобы чистую прибыль разделить на 3 части, а из трех частей [каждый] берет одну долю, поскольку прибыль принадлежит всем трем.

Вышеупомянутый же участок земли, с кожевенным предприятием, является собственностью вышеупомянутого Салимбая, и мы на вышеупомянутые деньги покупаем сырье, обрабатываем его на данном заводе, из всей прибыли, поступающей с данного завода, сначала уплатим [положенную плату] мастерам и рабочим, а оставшуюся часть чистой прибыли разделим на 3 равные части, из них одну часть дадим вышеупомянутому Салимбаю, а оставшиеся 2 части берем мы вдвоем.

Договор составлен сроком на 15 лет. Ремонт завода и оборудования [в течение установленного договором срока] обаялся заниматься вышеупомянутой Салимбай, и была составлена настоящая васика.

И еще [здесь же] вышеупомянутый Салимбай, смуглолицый, торговец зерном (аллаф) из махалли Чархчи куча, сын Шералибая, из Сибзарской части, по своему желанию и доброй воле признался в том, что деньги в сумме 2000 рублей русских денег, свою собственность, отдал Абд-ал-Муталлиб ходже, сыну уста Абд-ал-Кадыра, и Қасымбаю, сыну Хамирбая, с тем условием, чтобы они в вышеупомянутом кожевенном производстве наладили работу по производству кожи, наняли рабочих и мастеров. Полученные доходы, после уплаты заработной платы рабочим и мастерам, должны быть разделены на три равные части и каждый должен получить по одной части.

В подтверждение этого составлена настоящая васика и выдана им в руки».

На правой стороне документа написано:

«Усманходжа, сын Бабаходжи, по просьбе получающих данный документ поставил свою подпись.

Мулла Кудратбек, сын Мухаммада, по просьбе Салимбая, в связи с неграмотностью его, поставил свою подпись.

Бурхан-ад-дин ходжа, сын Тураджан ходжи, являясь свидетелем, поставил свою подпись».

На левой стороне документа написано:

«Подтверждая правильность признания вышеупомянутых лиц и свидетелей, поставил свою подпись и печать казий Сибзарской части мулла Мухитдин ходжа кази».

Имеются три оттиска печати казия: одна на документе, 2 на полях (со слабым оттиском).

Как видно, этот и другие документы из указанных фондов представляют большой интерес для изучения социально-экономической жизни, гражданских правоотношений и топонимики Ташкента XIX в.

М. Юнусходжаева, У. Мирисмаилова

¹⁵ Аллаф — торговец зерном.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ИЗУЧЕНИЮ МЕЛКОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА В ЕГИПЕТСКОМ ГОРОДЕ

В социально-экономической структуре современного египетского города мелкокапиталистический уклад занимает важное место: на его долю приходится около 30% городской занятости. Роль его в городской экономике и социально-экономической жизни постоянно возрастает, усложняется его влияние на экономическое развитие в целом, идеологию и политику.

Мелкокапиталистический уклад занимает промежуточное положение между мелкотоварным и развитым капиталистическим укладами. Он представляет практически все низшие формы капиталистического предпринимательства в промышленности,

сфере услуг, торговле, строительстве и транспорте. Этот уклад локализован преимущественно в городах, главным образом в крупнейших — Каире и Александрии.

Эволюция мелкокапиталистического уклада не имела последовательного характера. На нее оказывали воздействие несколько групп факторов: объективные — стихийное развитие капитализма, углубление общественного разделения труда, процессы урбанизации и индустриализации, экономическая конъюнктура, характер рынка труда и т. д., факторы политического характера — политика государства, ориентация правительства, методы и способы решения проблем социально-экономического развития, соотношение классовых сил.

Наиболее существенным фактором для эволюции мелкокапиталистического уклада была государственная политика. Ее влияние определялось прежде всего «силой политики», а затем, по мере становления, мощью госкапиталистического уклада. Воздействие госкапиталистического уклада изменялось по мере изменения его социальной сущности, которая определяется характером политической власти.

Воздействие внутренних и внешних факторов на отдельные сферы мелкокапиталистического предпринимательства носило разнопорядковый характер. В результате каждая сфера дает пример особой эволюции. Эти сферы представляют собой относительно обособленные «куски» мелкокапиталистического уклада, между которыми наблюдается разорванность связей. Несмотря на это, мелкокапиталистический уклад продемонстрировал определенную устойчивость и по-прежнему остается относительно самостоятельной частью общей системы общественного воспроизводства многоукладной экономики.

Наиболее важная и сложная проблема при исследовании мелкокапиталистического уклада — определение его верхней и нижней границ.

В целом мелкокапиталистический уклад охватывает предприятия и заведения промышленности, торговли, сферы услуг, строительства и транспорта с числом занятых от 5 до 49 человек. Но, поскольку критерий занятости не является единственно определяющим, принципиально важно учитывать, что границы уклада могут варьировать в ту или иную сторону для каждой отрасли хозяйства или вида производства в зависимости от технической базы и организации труда. Поэтому группировку предприятий по числу занятых необходимо дополнять данными об их технической вооруженности. При установлении связи между размером предприятия по числу занятых и уровнем их технической вооруженности и экономической организации надо иметь в виду несомненную условность прямых соответствий, ибо одинаковые масштабы занятости могут скрывать различную степень технической вооруженности.

Так, в строительстве мелкокапиталистическое предпринимательство внешне — по числу занятых, сумме капитала — зачастую выглядит крупным, хотя это ложное представление создается в результате организации строительного производства: даже крупная строительная подрядная фирма нередко представляет собой объединение ряда мелкокапиталистических предприятий — субподрядчиков крупных строительных фирм. Поэтому при определении границ мелкокапиталистического уклада в строительстве правомерным будет увеличить верхнюю границу критерия занятости до 100 человек.

Необходимым признаком капиталистического производства является, как известно, применение наемного труда в целях получения прибавочной стоимости, т. е. его капиталистическая эксплуатация.

Наконец, для определения границ мелкокапиталистического уклада в городе, а также базирующихся на нем социальных слоев «важна не только численность наемных рабочих, но и место владельца в трудовом процессе (участие или неучастие) и степень эксплуатации наемного труда»¹.

В отличие от среднего буржуа, «собственный труд мелкого предпринимателя зачастую составляет необходимое условие процесса производства, поскольку получаемая прибыль недостаточна для того, чтобы вести дело полностью на основе эксплуатации наемного труда. Мелкий предприниматель становится настоящим капиталистом только тогда, когда он сам может жить, а его предприятие функционировать исключительно за счет прибавочной стоимости, выжимаемой из наемных работников»².

Что касается стоимостного критерия в определении границ мелкокапиталистического уклада, то он, в зависимости от периода, отрасли промышленности или сферы экономики также различен. Так, в Египте в середине 60-х годов ремесленным считалось предприятие с суммой основного капитала в 1 тыс. ег. ф. Эту сумму можно принять за нижнюю границу мелкокапиталистического уклада.

По данным Международного банка реконструкции и развития, в 1974 г. более 97% ремесленных предприятий имели основной капитал не более 1 тыс. ег. ф. Следовательно, нижняя граница мелкокапиталистического уклада в промышленности практически не изменилась. Что касается верхней границы, то здесь произошел значительный рост. Если в 60-е годы верхний барьер был равен 50 тыс. ег. ф., то к концу 70-х годов он увеличился до 150 тыс. ег. ф.³

Данный стоимостной критерий очень близко подходит к тому, который был установлен в 1976 г. ООН для стран Африки при определении границ мелкого произ-

¹ Зарубежный Восток и современность. Т. I. М., 1980, с. 221.

² Там же, с. 221.

³ Khalid I. Economic Management in a period of transition. Wash., 1980, p. 247.

водства: нижняя граница — около 1 тыс. ам. долл. (700 ег. ф. по курсу на конец 1976 г.), верхняя — более 100 тыс. ам. долл. (70 тыс. ег. ф.)⁴.

Однако этот критерий относится лишь к промышленным предприятиям, что касается других отраслей экономики, то тут возникают свои сложности.

Прежде всего следует отметить специфику торговли как особой сферы хозяйства. Здесь широко развит мелкотоварный уклад. Заведения мелкокапиталистического уклада растворяются в массе мелкотоварных заведений, что значительно затрудняет их отграничение, а также анализ реальных отношений между торговым предпринимателем и мелким самостоятельным розничным торговцем. Кроме того, доходы предпринимателей, которые могли бы служить определенным критерием для выделения мелкого и крупного капиталистического предпринимательства в торговле, также не являются репрезентативными, поскольку они немногочисленны в материалах статистических служб и налоговых ведомств в целях неуплаты налогов. Значительная масса торговых заведений действует без легального статуса, что также усложняет проблему определения границ мелкокапиталистического уклада в торговле. Возможность этого существует лишь теоретически, так как отношения между двумя сторонами процесса торговли — трудом и капиталом, персонализируемыми в лице мелкого самостоятельного розничного торговца и торгового предпринимателя, настолько специфичны, что статистика не в состоянии уловить ее. Здесь критерий — число занятых — позволяет охватить лишь самую мизерную часть уклада, ибо большинство розничных торговцев, выступающих внешне самостоятельными хозяевами, в действительности таковыми не являются.

К сожалению, материалы египетской статистики о мелком производстве, мелком предпринимательстве в торговле, сфере услуг, строительстве и транспорте весьма незначительны. Это существенно затрудняет задачу определения границ мелкокапиталистического уклада. Однако перечисленные выше критерии в совокупности позволяют в определенной мере составить общую картину места и роли мелкокапиталистического уклада и проследить основные тенденции его эволюции в Египте.

А. Э. Шайхов

⁴ Bulletin of Small-Scale industry in Africa. U. N. 1976, v. 1, N 1, p. 2.

СТАТУЭТКА ЛЮТНИСТКИ ИЗ КАШКАДАРЬИНСКОГО ОАЗИСА

В 1981 г. завуч школы кишлака Тезоб Яккабагского района т. Ашуров передал нам терракотовую статуэтку музыкантши, найденную при распашке оконечности бугра Пахалтепа. Пахалтепа — один из древних памятников, находящихся в окрестностях кишлака Тезоб. Так, примерно в 700 м от него находится Кииндыктепа — сельское поселение, на котором уже несколько полевых сезонов ведет свои работы Кашкадарьинская археолого-топографическая экспедиция кафедры археологии ТашГУ им. В. И. Ленина.

Пахалтепа — высокий бугор. По старым картам видно, что он представлял собой тип «тепа со шлейфом». В настоящее время шлейф распахан, но былая его конфигурация прослеживается, выделяясь по цвету на фоне остальных участков распаханной земли. На поверхности здесь встречаются обломки жерновов, зернотерок, жженных кирпичей. Среди находок — раннесредневековая и позднеантичная керамика, в том числе ножки красноглиняных кубков или кубковидных чаш, а также фрагменты керамики и чирагов с голубой поливой и с такой же глазурью кашинская рельефная подвеска XII в. Встречаются черепки позднесредневековой керамики. Видимо, все эти находки отражают этапы обживания памятника.

Статуэтка обломана сверху и снизу, сохранившаяся высота ее — 6,5 см, ширина в уровне плеч — 4 см, толщина — 1—1,3 см. С оборотной стороны фигурка почти плоская, несколько неровно обработанная, но залощенная. Сохранилась только нижняя часть моделированного лица с выпуклой губой и округлым подбородком. Плечи покатые. Женский пол музыкантши подчеркнут двумя выпуклыми небольшими кружками на уровне груди. Вокруг правой груди углом вертикально расположены мелкие выпуклые точки, очевидно, связанные с оформлением одежды (мелкие нашивные бляшки?), округло изогнутый ряд таких точек отходит от левой груди вверх к плечу. Высоко на шее два ряда выпуклых точек — скорее всего ожерелье, но, возможно, оформление высокого ворота одежды. То же можно сказать о выпуклых точках у кисти — это либо браслет, либо оформление низа рукава. Руки слабо моделированы. Правая рука опущена вниз и несколько изогнута. Показан чуть отставленный большой палец, остальные почти сливаются, но от кисти отходит выпуклая черточка в сторону музыкального инструмента (рис. 1). Последний размещен в районе живота и опущен сильно под углом вниз. Инструмент явно типа лютии со слабым перехватом посредние (гитаровидный). Показан поперечный струнодержатель в нижней части инструмента, от которого отходят три струны, сливающиеся в верхней части. Шейка длинная и музыкантша, очевидно, поддерживала ее левой рукой. Инструмент в целом дан четким рельефом. Выпуклая черточка в правой руке явно показывает плектр, но форма его неясна.

¹ Массон М. Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. — Материалы Узкомстариса, вып. 1, Ташкент, 1933, с. 13, рис. 3.

Лютня была одним из любимых музыкальных инструментов древней Средней Азии. По классификации лютневидных инструментов, осуществленной Р. Л. Садоковым, изображенный на описываемой терракоте инструмент относится к особой группе — «гитаровидные лютневидные» с 4 или 2 струнами¹. Автор называет ее бактрийско-мервской группой.

Наиболее близок по форме нашему инструмент, изображенный в руках лютнистки на айртамском фризе². Различия состоят, во-первых, в количестве струн (на фризе 4, у нас 3); во-вторых, — в положении инструмента: на айртамском фризе он размещен горизонтально, на уровне груди музыкантши; в-третьих, — в способе звукоизвлечения. Рука айртамской лютнистки находится на фоне лютни, на уровне струн, и, как полагает Т. С. Вызго, она держит щипковый инструмент, на котором играет плектром³. Она же отмечает, что лютня с «талией», т. е. с сужением в середине, почти не имеет параллелей в памятниках той эпохи. Приводя же подчеркнутое В. Бахманом поразительное сходство с византийским смычковым инструментом

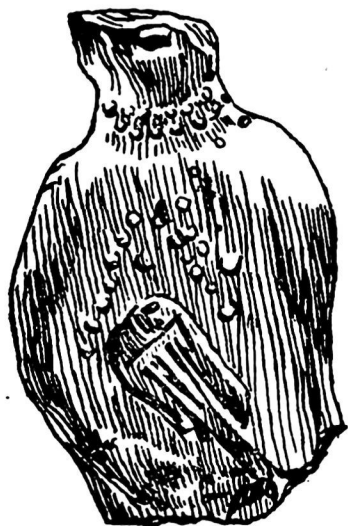

Рис. 1. Терракотовая фигурка лютнистки из кишлака Тезоб.

Х—XI вв., Т. С. Вызго не исключает, что изображенный на айртамском фризе инструмент мог использоваться и как щипковый, и как смычковый⁴. Это особенно важно для нас, ибо размещение руки на нашей терракоте (чуть отступя от инструмента) дает, на наш взгляд, право говорить о довольно длинном плектре, возможно, связанном со смычковым звукоизвлечением. Кстати, на это же могут указывать и прогибы в середине деки. Как убедительно показал Р. Л. Садоков, фрикционный (посредством трения) способ звукоизвлечения, связанный с историей смычковой игры, несомненно, также был распространен в древней Средней Азии⁵, предположительно являвшейся одним из очагов культуры смычкового исполнительства⁶.

Несколько необычное положение инструмента в руках музыкантши (наклонно, шейкой вниз) напоминает таковое же на фигурке музыканта из среднего строительного горизонта (средний и верхний горизонт датируется I—IV вв. н. э.) Койкрылганкалы⁷, но хорезмийский музыкант держит лютню на уровне груди и правая рука у него под прямым углом согнута в локте. Подчеркивается близость формы инструмента тому, что находится в руках лютнистки айртамского фриза. Следовательно, эта форма близка к описываемой. Таким образом, размещение инструмента шейкой вниз на разном уровне дает

один из вариантов игры на струнных инструментах такого типа.

Уже отмечалось, что в первые века н. э. в Бактрии бытовали лютни разной формы. Мы упомянули гитаровидную лютню Айртама. На фигурках согдийских лютнистов, относимых В. А. Мешкерис к кушанской эпохе, показаны лютни с округлым корпусом, расположенные горизонтально у груди⁸.

Терракотовую статуэтку музыкантши из Кашкадарьи трудно датировать точно. Она, очевидно, связана с позднеантичными или раннесредневековыми слоями Пахалтепа, ориентировочная ее датировка — III—VI вв. н. э.

Сходство инструмента с бактрийским айртамским заставляет говорить либо о влиянии бактрийского музыкального искусства на Южный Согд, либо о распространении и в Согде гитаровидных лютней. Вместе с тем в статуэтке отразились и какие-то местные музыкальные традиции — это трехструнность инструмента, очень низкое его расположение вниз шейкой, размещение руки в стороне, возможно, связанное со смычковым исполнительством.

Изготовление терракотовых статуэток музыкантов, изображение их в настенных росписях, рельефах, глиняной скульптуре, а позднее в миниатюрах свидетельствует о важной роли музыки в культовых обрядах, массовых праздниках, распространенности ее в быту¹⁰.

Сведения о музыкальных инструментах, характере исполнительства в древней Кашкадарье (Южном Согде) пока очень ограничены. К числу редких свидетельств

² Садоков Р. Л. Древние среднеазиатские лютни с фрикционным способом звукоизвлечения. — В кн.: Этнография и археология Средней Азии, М., 1979, с. 145.

³ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки. М., 1980, с. 40, 42.

⁴ Там же, с. 42.

⁵ Садоков Р. Л. Указ. статья.

⁶ Там же, с. 146.

⁷ Кой-крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма. — Труды ХАЭЭ, т. V, М., 1967, с. 189—190, табл. XXX, 55.

⁸ Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978, с. 165.

⁹ Мешкерис В. А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977, табл. XXVI, 39, 41, 43, 44.

¹⁰ Вызго Т. С. Афрасиабская лютня. — В кн.: Из истории искусства великого города, Ташкент, 1972, с. 284.

такого рода относятся изображение музыканта с угловой арфой в руках в сцене ритуального танца на раннесредневековых оссуариях из Узкишлака¹¹, рельефные изображения музыкантов на оссуарии из Kitabского района¹², находка костяной флейты X—XI вв. на городище Алтынтепа¹³. Терракотовая же фигурка лютнистки в Кашкадарьинском оазисе найдена впервые.

С. Б. Лунина

¹¹ Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда.— *Общественные науки в Узбекистане*, 1983, № 3, с. 43—44.

¹² Крашенинникова Н. И. Маршрутное обследование Kitabского района.— В кн.: *Археологические открытия 1976 года*, М., 1977, с. 530.

¹³ Вызго Т. С., Лунина С. Б. Музыкальный инструмент из Алтынтепа.— *Общественные науки в Узбекистане*, 1978, № 5, с. 51—54.

НОВЫЕ КНИГИ

ХАЙДАРОВ И. М. НОВОЕ КАЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 168 с.)

Книга И. М. Хайдарова состоит из введения, трех глав и заключения с приложением «Указателя источников».

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы и кратко формулирует задачи работы.

В первой главе — «Проблема качества в истории философии» — показан генезис категории качества в истории развития философской мысли. Особое внимание уделено марксистско-ленинскому решению вопроса о взаимосвязи категорий количества и качества и критике антимарксистских взглядов на закон взаимоперехода количественных и качественных изменений.

Во второй главе — «Становление качественных изменений и их проявление в общественном развитии» — раскрывается специфика действия закона взаимоперехода количественных и качественных изменений в условиях развитого социализма. Здесь же показаны формы, механизмы и пути образования нового качества в процессе перерастания социализма в коммунизм.

Анализируя понятия «реформа» и «революция», автор дает правильную, на наш взгляд, оценку диалектики их взаимоотношения (с. 71).

Заслуживает внимания и подход автора к проблеме скачка в процессе постепенного перерастания социализма в коммунизм. Здесь справедливо отмечается, что постепенное перерастание социализма в коммунизм есть не что иное, как «сумма частичных, относительно «малых» скачков в различных сферах жизни общества» (с. 87).

Правильно решается автором и вопрос о взаимосвязи современной научно-технической революции и образования нового качества в условиях развитого социализма.

Большую смысловую нагрузку несет третья глава — «Качественно новый этап во взаимодействии общества и природы в условиях научно-технического и социального прогресса». Здесь поднимается ряд важных вопросов: влияние научно-технической революции на становление качественно нового этапа во взаимодействии общества и природы; социалистический принцип природопользования как качественно новый, ценностный подход в решении проблемы «общество — природа». Автор подчеркивает, что только социалистический общественный строй, плановое ведение хозяйства и применение науки и техники могут обеспечить позитивное решение экологических проблем (с. 147).

В заключении подведены общие итоги работы и сформулированы основные выводы автора.

Рецензируемая работа является полезным вкладом в решение актуальной проблемы. Она интересна не только для специалистов, но и для слушателей системы партийного просвещения.

*М. Х. Хасанов, Д. В. Бирюков,
П. Н. Калошин*

ХАЛИКОВ И. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ ЗА ОРОШЕНИЕ КРУПНЫХ ЦЕЛИННЫХ МАССИВОВ

(Ташкент: Фан УзССР, 1982, 160 с.)

Книга И. Халикова посвящена истории борьбы трудящихся за осуществление комплексной программы орошения и освоения целинных земель и значению опыта среднеазиатских республик для развития водохозяйственного строительства в нашей стране и за рубежом.

Во введении основное внимание уделено историографии вопроса.

В первой главе раскрываются социально-экономические предпосылки крупномасштабных комплексных работ по ирригации и мелиорации и выделяются их основные этапы. Особое место уделено освещению нового этапа орошения и освоения новых земель — крупномасштабным работам, развернутым после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, прежде всего в Голодной степи. Важную роль в этом сыграли создание прочной индустриальной базы ирригационно-строительных работ и внедрение прогрессивных комплексных методов освоения крупных целинных массивов.

Во второй главе подробно освещены подготовка кадров для орошаемого земледелия; ведущая роль рабочего класса в развитии водохозяйственного и мелиоративного строительства; значимость широкого развертывания социалистического соревнования в успешном освоении целинных массивов; роль научно-технического прогресса в развитии ирригации и мелиорации; социально-экономическое значение комплексного освоения целинных массивов. Автор останавливается также на мероприятиях по общественно-политическому воспитанию и профессиональной подготовке труженников села.

В третьей главе столь же обстоятельно показано применение опыта водохозяйственного строительства, накопленного в Средней Азии, в других районах нашей страны и в зарубежных странах. Особо отмечено значение освоения целинных массивов в укреплении ленинской дружбы народов СССР.

Автору удалось, таким образом, создать интересный, оригинальный труд, который, безусловно, заслуживает внимания и специалистов, и широкого круга читателей.

Д. А. Алламуратов, М. Ф. Лафасов

МИРЕНСКИЙ Б. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 120 с.)

Книга канд. юр. наук Б. А. Миренского посвящена актуальной в теоретическом и практическом отношении проблеме — разработке теоретических основ дальнейшего совершенствования советского уголовного законодательства.

Содержание книги свидетельствует о глубоком изучении факторов, воздействующих на совершенствование уголовного законодательства (социалистические общественные отношения, уголовная политика, судебная практика, наука уголовного права и уголовно-правовая социология, общественное мнение). Комплексное исследование их характеризует методологическую основу разработки уголовно-правовых норм. Они отражают степень зрелости социалистических общественных отношений в условиях развитого социализма и вместе с тем учитывают их региональные особенности.

От социалистических общественных отношений произведена уголовная политика, которую некоторые ученые предлагают выделить в самостоятельную науку. В книге показаны основные тенденции уголовной политики — криминализация и декриминализация деяний, а также пути решения проблемы неосторожных деликтов. Наряду с этим рассматриваются практически все виды уголовного наказания. Не вызывают возражений предложения о повышении минимального срока лишения свободы до одного года; понижении максимального срока лишения свободы до 10 лет, а до 15 лет назначать только особо опасным рецидивистам и тем, кому смертная казнь в виде помилования заменена лишением свободы; устранении или значительном сокращении краткосрочного лишения свободы; повышении эффективности таких мер наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф, общественное порицание и др.

Уголовное законодательство в известной мере корректирует судебная практика, особенно при конкретизации оценочных категорий, что убедительно показано в работе.

Наука уголовного права и уголовно-правовая социология также влияют на совершенствование уголовного законодательства. Говоря об этом, автор вносит предложения об изъятии из уголовного законодательства ряда составов преступлений и отнесении их к административным проступкам.

Особый интерес представляют результаты изучения общественного мнения по актуальным проблемам уголовного законодательства и экспертного опроса. Они свидетельствуют о необходимости постоянного учета общественного мнения при разработке правовых предписаний и вместе с тем — о наличии еще значительных дефектов в правосознании отдельных категорий населения, что позволяет ставить вопрос об основных направлениях правовоспитательной работы.

Ныне законодатель не может обойтись без четко налаженной системы информации. Поэтому в книге рассматриваются информационное обеспечение и некоторые методы совершенствования уголовного законодательства (правовой эксперимент, сравнительный метод и анализ эффективности уголовно-правовых норм). Не вызывает сомнений необходимость принятия Закона о правовом эксперименте. Интересна предложенная автором классификация недостатков уголовного законодательства (несоответствия, пробелы, несогласованности и недоработки), позволяющая ставить перед правотворческими органами аргументированный вопрос об устранении этих недостатков.

Заслуживает внимания и предложение об участии специалиста-психолога в судебном заседании, особенно при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Это способствовало бы более правильному выбору мер воздействия на лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

Для юристов, а также лингвистов небезынтересен раздел о законодательной технике и языке уголовного закона. По уровню техничности и языку уголовно-правовых норм можно судить о степени совершенства законодательства о борьбе с преступностью.

Вместе с тем в книге встречаются отдельные недостатки и спорные положения. Например, текст ст. 184 УК УзССР воспроизводится неточно. Редакцию данной нормы необходимо критиковать, но правовое предписание должно излагаться без изменения.

Представляется сомнительным предложение автора об исключении из УК УзССР ст. 183, предусматривающей ответственность за потерю хлопка. Наличие ее в УК УзССР целесообразно. Более того, многие исследователи предлагают включить аналогичную норму в уголовное законодательство всех хлопкосеющих республик.

Но все это не меняет общей положительной оценки этой интересной и полезной работы.

Б. А. Ахмедов

ПОНОМАРЕВ Ю. А. ИСТОРИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ЛИГИ ПАКИСТАНА

(М.: Наука, ГРВЛ, 1982, 302 с.)

Вышедшая в Москве книга ст. научного сотрудника ИВ АН УзССР Ю. А. Пономарева раскрывает некоторые общие закономерности и особенности освободительных процессов на Южноазиатском субконтиненте на примере одной из крупнейших политических партий региона — Мусульманской лиги Пакистана — и охватывает период ее деятельности с 1906 до 1977 г.

Автор детально, в хронологической последовательности рассматривает вопросы подъема и развития демократического и национально-освободительного движения в колониальной Индии и на этом фоне освещает историю создания Мусульманской лиги, этапы ее эволюции. В соответствии с ними книга разделена на две части, каждая из которых состоит из четырех глав.

Как показано в первой главе, подъем демократического и национально-освободительного движения народов Индии в начале XX в. предопределил образование Мусульманской лиги в сентябре 1906 г.

Далее подробно прослеживаются развитие Мусульманской лиги и взаимоотношения ее с другими политическими партиями на протяжении четырех десятилетий вплоть до образования Пакистана (1947 г.), со времени создания которого «в новый этап своего развития вступила и ставшая правящей партией молодого государства Мусульманская лига» (с. 129).

Этому вопросу посвящена вторая, большая часть книги. В первой главе ее говорится об экономических и политических последствиях раздела Индии. Затем дается характеристика социально-экономической структуры пакистанского общества в первые годы независимости страны, расстановки в ней политических сил, положения основных классов — пролетариата и буржуазии, — а также «важной и чрезвычайно многочисленной прослойки, состоящей из так называемых переходных, промежуточных или средних слоев..., которые играют большую роль в общественно-политической жизни страны» (с. 135).

Специальный раздел книги посвящен Мусульманской лиге как правящей партии, получившей после ее раздела в декабре 1947 г. новое название — Всепакстанская мусульманская лига (ВМЛ). Автор анализирует устав и программу партии, ее классовый состав, внутреннее строение, принципы организации и нормы партийной жизни.

Подробно освещаются острые проблемы, вставшие тогда перед ВМЛ и правительством Пакистана, его внешняя политика.

Сложная внутривнутриполитическая обстановка 50-х годов привела в октябре 1958 г. к установлению военного режима. С этого времени ВМЛ «вступила в новую фазу своей истории, когда она уже не столько определяла политический климат, сколько приспособлялась к существующему» (с. 215).

Последние две главы (с. 216—277) посвящены состоянию и деятельности партии, ее эволюции в период военных режимов и администрации З. А. Бхутто.

В заключении даны общие выводы по исследуемой теме.

В приложении к работе содержится подробная библиография, а также указатели имен собственных и географических названий. К сожалению, в книге нет комментариев, объясняющих значение тех или иных терминов, понятий, отдельных слов, как, скажем, «секта меманов», «британский радж» и т. д.

Рассмотрение некоторых вопросов внешней политики Мусульманской лиги, в частности пакистано-советских отношений, на наш взгляд, не следовало ограничивать лишь периодом 1947—1954 г.

Представляется, что книга значительно выиграла бы при наличии, помимо общего заключения, режюмирующей части в каждой главе.

В целом же это — глубокое и интересное исследование, которое несомненно, привлечет внимание не только специалистов, но и широкого круга читателей.

М. Г. Пикулин, Т. С. Саттаров

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Правовое воспитание личности — один из важнейших аспектов коммунистического воспитания масс. Особенно актуальным является правовое воспитание подрастающего поколения, в том числе школьников. Отсюда вытекает значимость надлежащей подготовки учителей, преподающих основы Советского государства и права. Проблеме дальнейшего совершенствования ее в свете положений новой Советской Конституции, решений XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС была посвящена проходившая 25—27 мая 1983 г. в Ташкенте Всесоюзная научно-практическая конференция педагогических вузов страны по проблеме «Подготовка учителей истории к преподаванию основ Советского государства и права и правовому воспитанию школьников». Она была организована Министерством просвещения, юстиции СССР, Академией педагогических наук СССР, Министерством просвещения и юстиции Узбекской ССР, ТашГПИ им. Низами.

Конференцию открыл министр просвещения УзССР С. Ш. Шермухамедов. Всего было заслушано свыше 60 докладов, сообщений и выступлений по таким важным направлениям, как теоретические и организационные основы преподавания правовых дисциплин в педагогических вузах, профессиональная направленность правовой подготовки будущих учителей, методика преподавания правовых дисциплин в педагогических вузах и подготовка будущих учителей к правовому обучению и воспитанию школьников.

С докладами выступили видные ученые и организаторы народного образования страны, Узбекистана и других союзных республик, а также практические работники органов юстиции и руководители педагогических вузов.

Они подробно осветили специфику подготовки студентов пединститутов к преподаванию указанной дисциплины, накопленный в этом отношении опыт различных педвузов, особо отметив значимость системного подхода к этой проблеме.

Местом проведения этой всесоюзной конференции не случайно был избран Ташкент. Правовое обучение школьников и студентов в Узбекистане впервые начато экспериментально с 1968 г. — раньше, чем в других союзных республиках, и за эти годы в постановке правовоспитательной работы в учебных заведениях нашей республики достигнуты определенные успехи. При активной помощи ученых-юристов в системе Министерства просвещения УзССР разработаны учебные программы и выпущены учебные пособия по основам Советского государства и права для педагогических училищ и институтов с учетом новой Конституции СССР и особенностей подготовки учительских кадров.

С 1978 г. при историческом факультете ТашГПИ им. Низами функционирует специальное отделение, где готовятся учителя истории с дополнительной специальностью правоведения, а в 1980 г. образована кафедра «Основы советского права».

Широкий обмен мнениями, опытом работы позволил участникам конференции выработать практические рекомендации по дальнейшему улучшению подготовки учителей истории к преподаванию основ Советского государства и права и правовому воспитанию школьников. В этих рекомендациях намечены конкретные пути совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской и правовоспитательской работы в целях коренного улучшения качества правового обучения и воспитания подрастающего поколения.

Ж. Т. Туленов, А. Д. Рафиков

МЕЖВУЗОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

14—16 апреля 1983 г. в Самарканде состоялась межвузовская зональная научно-методическая конференция «Совершенствование методики преподавания философских дисциплин в свете решений XXVI съезда КПСС», созванная Министерством высшего и среднего специального образования УзССР, Советом ректоров вузов Самаркандского региона, Самаркандским отделением Философского общества СССР на базе кафедры марксистско-ленинской философии Самаркандского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. Навои.

В работе конференции приняли участие около 230 преподавателей философии и других общественных дисциплин из вузов Самарканда, Ташкента, Ферганы, Бухары, Нукуса, Термеза и др.

Во вступительном слове акад. АН УзССР, ректор СамГУ А. К. Атаходжаев отметил важное значение таких научно-методических конференций в обмене опытом по актуальным вопросам методики преподавания философских дисциплин.

На пленарном заседании был заслушан доклад доктора филос. наук К. И. Ивановой (Ташкент) — «Актуальные вопросы проблемного чтения лекций по философским дисциплинам в свете решений XXVI съезда КПСС».

Дальнейшая работа конференции проходила в двух секциях: 1) диалектического и исторического материализма; 2) этики, эстетики и научного атеизма.

На заседании секции диалектического и исторического материализма были заслушаны доклады кандидатов филос. наук А. Набиджанова (Фергана), Я. Раджабова (Ургенч), Ш. Самадова (Термез), М. Якубова (Нукус), Х. Каримова, Х. Гизитдинова (Самарканд) и др., которые отметили, что методологической основой лекций и семинарских занятий является материалистическая диалектика, имеющая важное значение в формировании научного мировоззрения, развитии творческой мысли студенческой молодежи в условиях научно-технического прогресса.

В выступлениях доктора филос. наук А. А. Ахтамова, кандидатов филос. наук М. Ахмедова, Х. Х. Самбаева (Самарканд) и др. были затронуты вопросы преемственности преподавания марксизма-ленинизма как целостного учения, методики использования наглядных пособий и применения технических средств на лекциях и семинарских занятиях.

На заседании секции этики, эстетики и научного атеизма выступили доктора наук А. Артыков, А. Абдусамедов (Ташкент), А. Базаров (Самарканд), канд. филос. наук Т. Изимбетов (Нукус) и др., отметившие насущные задачи формирования атеистической убежденности студенческой молодежи, коммунистической сознательности, укрепления трудовой дисциплины и воспитания культуры личности в условиях усиливающегося противоборства двух идеологий — коммунистической и буржуазной.

На заключительном пленарном заседании конференции с обобщением итогов работы обеих секций выступили их председатели — доктора филос. наук К. И. Иванова и А. Б. Базаров. Они отметили, что работа конференции прошла на должном идейно-теоретическом уровне.

Затем участники конференции встретились с рабочими промышленных предприятий, учащимися профтехучилища и сельскими тружениками Самаркандской области, с которыми вели беседы об усилении коммунистического воспитания и укреплении трудовой дисциплины в свете решений ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

В решениях конференции рекомендовано превратить в традицию проведение на базе кафедры марксистско-ленинской философии СамГУ таких научно-методических конференций через каждые четыре-пять лет, а также регулярно организовывать семинары-совещания преподавателей философских дисциплин на базе других вузов республики для обмена опытом совершенствования методики преподавания философских дисциплин.

Предложено через Министерство высшего и среднего специального образования УзССР решить вопрос об обеспечении программы, типовыми семинарскими планами занятий по философским дисциплинам на узбекском языке.

Управлению преподавания общественных наук МВССО УзССР рекомендовано принять меры для ликвидации разноречия в учебных планах по атеизму, этике, эстетике, т. е. установить единое количество часов, последовательность прохождения курсов, а также ввести во всех вузах сдачу экзамена по этике. Признано целесообразным читать курс этики после преподавания исторического материализма.

Проведение конференции, безусловно, окажет благотворное влияние на дальнейшее улучшение учебно-методической работы, совершенствование форм и методов преподавания философских дисциплин в вузах УзССР.

А. Базаров, Х. Каримов

К 75-ЛЕТИЮ А. Г. БАТЫГИНА

Исполнилось 75 лет со дня рождения и 60 лет производственной и научной деятельности доктора экономических наук, профессора, заслуженного экономиста УзССР, заведующего сектором формирования территориально-производственных комплексов СОПС АН УзССР Алексея Григорьевича Батыгина.

А. Г. Батыгин родился 1 августа 1908 г. в Аткарске (Саратовская область). Он прошел большой жизненный путь от разнорабочего до ответственного партийного работника и видного ученого.

Воспитанник Ленинского комсомола, он был организатором и секретарем комсомольской ячейки на лесозаводе, избирался членом волостного комитета комсомола. В 1927 г. переехал в Среднюю Азию. В 1936 г. окончил Среднеазиатский плановый институт, после чего работал на различных должностях.

С начала освоения Ангренского угольного бассейна (1940 г.) А. Г. Батыгин становится одним из первых секретарей партбюро Ангреншахтостроя. В марте 1942 г. по партийной мобилизации он уходит на фронт. После демобилизации (1946 г.) вновь возвращается в Ангрэн и работает на шахте № 8, затем назначается директором строящихся предприятий, начальником Управления капитального строительства треста «Узбекуголь». В 1947 г. А. Г. Батыгин был избран вторым, а в начале 1953 г. — первым секретарем Ангренского горкома партии. На этом посту он работал

по 1960 г., а с 1961 г. перешел на работу в Академию наук УзССР. В 1954 г. А. Г. Батыгину была присуждена ученая степень кандидата экономических наук за успешно защищенную диссертацию на тему «Комплексное развитие Ангренского угольного бассейна, и его экономическое значение в народном хозяйстве Узбекистана».

Большинство его научных работ связано с исследованием формирования и комплексного развития Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района. Им опубликовано в республиканской и центральной печати около ста статей, разработана программа «Комплексное развитие Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района». Его перу принадлежит монография «Экономические проблемы развития промышленных районов» (1972).

За исследование на тему «Экономические основы формирования и комплексного развития горнопромышленных районов Узбекистана (на примере Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района)» А. Г. Батыгину присуждена ученая степень доктора экономических наук (1974 г.).

Три работы А. Г. Батыгина были рекомендованы в качестве учебных пособий по экономическому образованию в системе партийного просвещения республики. Он принимал участие в подготовке и издании монографий «Развитие топливной промышленности Узбекской ССР» (1966 г.), «Комплексное развитие Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района» (1967 г.), был научным руководителем, участником разработки прогноза социально-экономического развития народного хозяйства Приаралья, участвует в разработке прогнозов развития научно-технического прогресса, развития производительных сил Узбекской ССР, проблем переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан.

Свой богатый опыт и знания А. Г. Батыгин охотно передает научной молодежи, содействуя подготовке кандидатов и докторов наук.

Член КПСС с 1940 г. А. Г. Батыгин в течение многих лет состоял членом Ревизионной комиссии Компартии Узбекистана и Ташкентского обкома КПУз, был депутатом областного Совета народных депутатов, членом республиканского комитета профсоюза работников угольной промышленности и НТО Горное, неоднократно избирался делегатом на съезды Компартии Узбекистана и Всесоюзные съезды профсоюзов работников угольной промышленности и ныне активно участвует в общественной жизни коллектива СОПС АН УзССР.

А. Г. Батыгин — ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда; его боевые и трудовые заслуги отмечены орденом Красной Звезды, двумя орденами «Знак почета», 11 медалями и тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Научная общественность желает Алексею Григорьевичу крепкого здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов.

НОВЫЕ ТЕМЫ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ, ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

27 июня 1983 г. состоялось совместное заседание Ученого совета Института философии и права им И. М. Муминова АН УзССР, Узбекстанского отделения Философского общества СССР и Республиканского координационного совета по проблемам философии и научного коммунизма. На заседании были обсуждены и одобрены новые темы научно-исследовательских работ, докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму, составленные в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС и XI пленума ЦК КПУз (июль 1983 г.). Ниже приводится перечень этих тем.

1. Характер и сущность качественных изменений в производительных силах и производственных отношениях в условиях совершенствования развитого социализма.
2. Роль политической надстройки в совершенствовании развитого социализма.
3. Совершенствование политической надстройки в условиях развитого социализма.
4. Диалектика базиса и надстройки в условиях развитого социализма.
5. Диалектика общего и особенного в идеологической, массово-политической работе в условиях совершенствования развитого социализма.
6. Диалектика объективного и субъективного в организации идеологической, массово-политической работы в условиях совершенствования развитого социализма.
7. Соединение преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции — обязательное условие совершенствования развитого социализма.
8. Роль системы мер морального воздействия в ускорении совершенствования развитого социализма.
9. Преодоление существенных различий между физическим и умственным трудом — важное условие совершенствования развитого социализма.
10. Преодоление существенных различий между городом и селом — важное условие совершенствования развитого социализма.
11. Агропромышленная интеграция — оптимальный путь сближения города и села в условиях совершенствования развитого социализма.
12. Новые формы соревнования и их роль в совершенствовании развитого социализма.
13. Роль колхозно-совхозных объединений в сближении города и села и преодолении существенных различий между городом и селом.
14. Социалистическая сознательность как показатель развитости общества.
15. Приобщение к социалистической культуре как условие совершенствования развитого социализма.
16. Совершенствование быта как один из показателей развития зрелого социализма.
17. Диалектика интернационального и национального в быту в условиях совершенствования развитого социализма.
18. Диалектика интернационального и национального в традициях и обрядах в условиях совершенствования развитого социализма.
19. Укрепление интернациональных, общесоветских черт в традициях и обрядах всех наций и народностей — условие совершенствования развитого социализма.
20. Роль культуры поведения советского человека в совершенствовании развитого социализма.
21. Критерий разумного потребления жизненных благ человеком в условиях развитого социализма.
22. Улучшение нравственно-эстетического использования свободного времени — фактор формирования и развития уровня жизни при зрелом социализме.
23. Социалистическая цивилизация: пути становления и развития.
24. Приобщение к социалистической цивилизации — условие развития наций и народностей при зрелом социализме.
25. Социалистическая цивилизованность как определяющий показатель уровня жизни в обществе.
26. Роль НТР в становлении и развитии социалистической цивилизации.
27. Роль расцвета и сближения наций и народностей в становлении и развитии социалистической цивилизации.

28. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — важное условие становления и развития социалистической цивилизации.
29. Социалистическая цивилизация и социалистический образ жизни: их взаимозависимость, взаимопроникновение и соотношение.
30. Взаимобогащение и сближение национальных культур как одно из условий становления и развития социалистической цивилизации.
31. Достижение социальной однородности общества — задача развитого социализма.
32. Роль НТР в достижении социальной однородности советского общества.
33. Соединение достижений НТР с преимуществами социализма — важнейшее условие продвижения к социальной однородности советского общества.
34. Общее и специфическое в достижении социальной однородности общества в регионах, миновавших капиталистическую стадию развития.
35. Русский язык — важнейшее средство приобщения к социалистической цивилизации.
36. Русский язык — основное средство достижения социалистической цивилизованности.
37. Роль русского языка в расцвете и сближении национальных культур в условиях развитого социализма.
38. Русский язык как необходимый компонент и средство расцвета национальных культур в условиях развитого социализма.
39. Советская культура: единство сущности и многообразие форм.
40. Двухязычие как социальная проблема в условиях совершенствования развитого социализма.
41. Совершенствование двухязычия — столбовая дорога развития языковой жизни советского общества в условиях развитого социализма.
42. Роль русского языка в развитии советской науки.
43. Русский язык и современная социалистическая наука.
44. Рост и совершенствование политического сознания в условиях совершенствования развитого социализма.
45. Гражданская зрелость как категория исторического материализма.
46. Гражданская зрелость: ее компоненты и структура.
47. Существование и преодоление противоречий в развитии — закон совершенствования зрелого социализма.
48. Борьба за преодоление противоречий общественного развития как движущая сила зрелого социализма.
49. Сущность и характер противоречий в обществе зрелого социализма и пути их разрешения
50. Борьба нового со старым, отжившим как закон развития зрелого социализма.
51. Борьба нового, прогрессивного со старым, отжившим как закон развития традиций и обычаев наций и народностей в условиях зрелого социализма.
52. Борьба нового, прогрессивного со старым, отжившим как закон расцвета и сближения наций, народностей в условиях зрелого социализма.
53. Диалектика объективного и субъективного в формировании личности в условиях совершенствования зрелого социализма.
54. Роль и соотношение объективных и субъективных факторов в формировании личности строителя коммунизма.
55. Критика и самокритика как движущие силы развития зрелого социализма.
56. Критика и самокритика как формы выявления и устранения противоречий развития зрелого социализма.
57. Развитие потребности в творческом труде — необходимое условие совершенствования зрелого социализма.
58. Влияние идейно-нравственных факторов на превращение творческого труда в жизненную потребность.
59. Потребность в труде как фактор и движущая сила совершенствования зрелого социализма.
60. «Пережитки прошлого» как категория исторического материализма.
61. «Пережитки прошлого» как категория теории научного коммунизма.
62. Развитие движения за коммунистическое отношение к труду как условие совершенствования зрелого социализма.
63. Сближение культуры быта города и села в условиях совершенствования зрелого социализма.
64. Выравнивание культурного уровня трудящихся города и села в условиях зрелого социализма.
65. Выравнивание культурного уровня наций, народностей как условие совершенствования зрелого социализма.
66. Развитие экономического мышления как необходимое условие совершенствования зрелого социализма.
67. «Социалистическая предприимчивость» как категория теории научного коммунизма.
68. Социалистическая предприимчивость как необходимая черта личности в условиях совершенствования зрелого социализма.
69. Творческий труд и новаторство как неотъемлемые черты личности строителя коммунизма в условиях совершенствования развитого социализма.

70. Гласность как условие и фактор совершенствования социалистической демократии.
71. Трудовой коллектив и его роль в развитии производства.
72. Роль трудового коллектива в формировании личности строителя коммунизма.
73. Роль трудового коллектива в развитии социалистической демократии.
74. Трудовой коллектив — школа интернационалистского и патриотического воспитания личности.
75. Интернационализм и патриотизм — неотъемлемые черты личности строителя коммунизма.
76. Роль трудового коллектива в развитии и совершенствовании социалистических производственных отношений.
77. Совершенствование зрелого социализма и критика его фальсификаторов.
78. Критика извращения национальной политики развитого социализма буржуазными фальсификаторами.
79. Критика фальсификации языковых процессов в СССР в условиях развитого социализма идеологами буржуазии.
80. Идеино-теоретическое воспитание молодежи в условиях совершенствования зрелого социализма.
81. Идеино-политическое воспитание молодежи и его особенности в условиях совершенствования зрелого социализма.
82. Особенности идеино-политического воспитания сельской молодежи в условиях совершенствования зрелого социализма.
83. Особенности идеино-политического воспитания индустриальной молодежи в условиях совершенствования зрелого социализма.
84. Совершенствование как философская категория и общественный процесс.
85. Развитие как философская категория.
86. Общественное развитие как категория исторического материализма.
87. Развитие социализма как категория теории научного коммунизма.
88. Совершенствование зрелого социализма: его противоречия и особенности их преодоления.
89. Совершенствование как философская категория.
90. Атеистическое воспитание в условиях совершенствования зрелого социализма.
91. Дифференцированный подход к атеистическому воспитанию как необходимое условие его эффективности.
92. Рост многонациональности трудовых коллективов — прогрессивная тенденция периода совершенствования зрелого социализма.
93. Дальнейшее углубление интернационализации состава рабочего класса республик — объективная тенденция в условиях совершенствования зрелого социализма.
94. Диалектика языка и культуры в условиях совершенствования зрелого социализма.
95. Специфика нравственного воспитания молодежи в условиях совершенствования зрелого социализма.
96. Демографическая политика социалистического государства в условиях совершенствования зрелого социализма.
97. Руководитель — коллектив: социологические аспекты.
98. Руководитель и общественные организации в трудовом коллективе: анализ социологического аспекта проблемы.
99. Социальный оптимизм как категория исторического материализма.

МУНДАРИЖА

Тошкентнинг 2000 йиллигига

И. И. Искандаров. Тошкентнинг социал-иқтисодий тараққиёти	4
З. А. Аҳметов. Тошкент ва ўзбек-қozoқ маданий алоқаларининг ривожланиши	8
М. Ш. Қосимова. Улуг Ватан уруши йилларида Тошкент	12
Ж. Исмоилова. XIX аср иккинчи ярми Тошкент тарихидан	17
Қ. Муниров, А. Ирисов, А. Носиров. X—XIX асрлардаги тошкентлик олим ва шоирлар ҳақида баъзи маълумотлар (Қўлёзма манбалар бўйича)	21
Р. Г. Мукминова. XV охири—XVI асрдаги Тошкентнинг маданий ҳаёти тарихидан	26
М. Қ. Қорахонов. Аҳоли нуфуси ўсишининг ҳозирги босқичдаги регионал проблемалари	31

Архив саҳифаларидан

М. Юнусхўжаева, У. Мирисмоилова. Тошкент тарихи бўйича архив материалларидан	38
--	----

Илмий ахборот

А. Э. Шайхов. Миср шаҳарларидаги майда капиталистик укладни ўрганишга доир	39
С. Б. Лунина. Қашқадарё воҳасидан топилган уд чалаётган қиз ҳайкалчаси	41

Янги китоблар

М. Х. Хасанов, Д. В. Бирюков, П. Н. Калошин. <i>Ҳайдаров И. М.</i> Социал ва илмий-техника тараққиёти шароитида янгича сифат	43
Д. А. Алламуродов, М. Ф. Лафасов. <i>Холиқов И.</i> Урта Осиё республикалари меҳнаткашлари йирик чўл массивларини суғориш учун курашда	43
Б. А. Аҳмедов. <i>Миренский Б. А.</i> Совет жинкой қонунчилигини такомиллаштиришнинг назарий асослари	44
М. Г. Пикулин, Т. С. Сатторов. <i>Пономарев Ю. А.</i> Покистон Мусулмон лигасининг тарихи	45

Хроника

Ж. Т. Туленов, А. Д. Рафиқов. Уқувчи ёшларга ҳуқуқий таълим бериш проблемалари бўйича бутуниттифоқ илмий-амалий конференция	46
А. Бозоров, Х. Қаримов. Фалсафадан дарс бериш бўйича олий ўқув юртлариаро конференция	46
А. Г. Батигининг 75 йиллигига	47
Фалсафа ва илмий коммунизм соҳасининг тадқиқот, докторлик ва кандидатлик диссертациялари йўналишлари бўйича янги мавзулар	49

СОДЕРЖАНИЕ

К 2000-летию Ташкента

И. И. Искандеров. Социально-экономическое развитие Ташкента	4
З. А. Ахметов. Ташкент и развитие узбекско-казахских культурных связей	8
М. Ш. Касимова. Ташкент в годы Великой Отечественной войны	12
Дж. Исмаилова. Из истории Ташкента второй половины XIX века	17
К. Муниров, А. Ирисов, А. Насыров. Некоторые сведения об ученых и поэтах Ташкента X—XIX веков (По рукописным источникам)	21
Р. Г. Мукминова. Из истории культурной жизни Ташкента конца XV—XVI века	26

М. К. Караханов. Региональные проблемы развития народонаселения на современном этапе	31
--	----

По страницам архивов

М. Юнусходжаева, У. Мирисмаилова. Из архивных материалов по истории Ташкента	38
--	----

Научные сообщения

А. Э. Шайхов. К изучению мелкокапиталистического уклада в египетском городе	39
С. Б. Лунина. Статутка лютнистки из Кашкадарьинского оазиса	41

Новые книги

М. Х. Хасанов, Д. В. Бирюков, П. Н. Калошин. <i>Хайдаров И. М.</i> Новое качество в условиях социального и научно-технического прогресса	43
Д. А. Алламурадов, М. Ф. Лафасов. <i>Халиков И.</i> Борьба трудящихся республик Средней Азии за орошение крупных целинных массивов	43
Б. А. Ахмедов. <i>Миренский Б. А.</i> Теоретические основы совершенствования советского уголовного законодательства	44
М. Г. Пикулин, Т. С. Саттаров. <i>Пономарев Ю. А.</i> История Мусульманской лиги Пакистана	45

Хроника

Ж. Т. Туленов, А. Д. Рафиков. Всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам правового обучения учащейся молодежи	46
А. Базаров, Х. Каримов. Межвузовская конференция по методике преподавания философии	46
К 75-летию А. Г. Батыгина	47

Новые темы направлений исследований, докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	49
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Ахметов З. А.**— академик АН КазССР, академик-секретарь Отделения общественных наук АН КазССР.
- Искандеров И. И.**— академик АН УзССР, главный ученый секретарь Президиума АН УзССР.
- Базаров А.**— доктор философских наук, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии СамГУ им. А. Навои.
- Караханов М. К.**— доктор экономических наук, профессор кафедры экономической географии ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Мукминова Р. Г.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Туленов Ж. Т.**— доктор философских наук, проректор по науке ТашГПИ им. Низами.
- Ирисов А.**— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Каримов Х.**— кандидат философских наук, доцент кафедры марксистско-ленинской философии СамГУ им. А. Навои.
- Касимова М. Ш.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Лунинна С. Б.**— кандидат исторических наук, зам. декана по науке исторического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Муниров Қ.**— кандидат исторических наук, зав. сектором первичной обработки рукописей Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Рафиков А. Д.**— кандидат юридических наук, зав. кафедрой основ советского права ТашГПИ им. Низами.
- Юнусходжаева М.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Насыров А.**— ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Исмаилова Дж.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Мирисмаилова У.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Шайхов А. Э.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

Уважаемый читатель!

С 1982 г. на русском языке выходит международный журнал ЮНЕСКО «Культуры». В журнале публикуются исследования по следующим проблемам: теория и методология культуры, политика в области культуры, культурная самобытность, развитие национальных и местных языков, охрана культурного наследия, история и современное состояние искусств и ремесел, роль средств массовой информации, литература, кино, спорт и многие другие.

Подписка на журнал производится агентствами «Союзпечати» и отделениями связи. Подписной индекс журнала 71135, стоимость годовой подписки 5 руб. 20 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

на 1984 г.

**Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» и связи,
а также общественными распространителями печати.**

Подписная цена на год — 7 р. 80 к.

Цена 65 к.

Индекс
75349